

РЯЗАНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го іюня 1874 г.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го числа. Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою 5 руб., безъ пересылки и доставки 4 руб. 50 коп.

№ 20.

Подписка принимается въ редакціи епархіальныхъ вѣдомостей, при духовной консисторіи, въ Рязани, и у мѣстныхъ благотворительныхъ обществъ.

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ.

Содержаніе: Отдѣлъ officialный. Постановленія и распоряженія Правительства. Программы для испытаній поступающихъ на службу вольноопредѣляющимися по общеобязательной воинской повинности на правахъ 3-го разряда. — Распоряженія и извѣстія по рязанскому епархіальному и духовно-учебному вѣдомству.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Приложеніе 1-е. Лит. А.
Программы для испытаній поступающихъ на службу вольноопредѣляющимися по общеобязательной воинской повинности на правахъ 3-го разряда (уст. о воин. повин. ст. 171 и 173 п. 3).

(Окончаніе).

VII ИСТОРІЯ.

Требуется отчетливое знаніе главнѣйшихъ событій (эпизодически) изъ всеобщей исторіи и болѣе подробное ознакомленіе съ исторіей Россіи, причѣмъ должны быть выяснены самыя главныя событія новѣйшаго времени изъ исторіи европейскихъ государствъ по ихъ тѣсной внутренней связи съ исторіей Русскаго государства.

Отъ экзаменуемыхъ требуется умѣніе пользоваться историческимъ атласомъ или картою, а равно знаніе хронологію важнѣйшихъ событій.

Программа.

Происхожденіе еврейскаго народа. Авраамъ. Египтяне. Страна касты, знаніе и искусства въ Египтѣ. Переселеніе евреевъ въ Еги-

петъ. Исходъ ихъ изъ Египта и водвореніе въ Палестинѣ. Время судей и начало царской власти. Построеніе Иерусалима. Сосѣди евреевъ.

Финикіяне. Страна ихъ. Общественное устройство. Торговля и колоніи. Основаніе Карфагена. Открытія и изобрѣтенія. Соломонъ. Раздѣленіе еврейскаго народа на два царства.

Ассиріяне и вавилоняне. Ниневія. Покореніе ассиріянами царства Израильскаго. Возвышеніе Вавилонскаго царства. Вавилонъ. Навуходоносоръ. Покореніе имъ Финикіи и Іудейскаго царства. Вавилонское плѣненіе.

Мидія. Астиагъ и Киръ. Основаніе Персидскаго царства. Покореніе персами Лидіи и Вавилона и освобожденіе евреевъ изъ плѣна.

Греки. Краткая географія Греціи. Вѣра и обычаи. Дельфійскій оракулъ. Олимпійскія игры. Герои миѳическаго времени грековъ: Геркулесъ и Тезей. Троянская война. Ахиллъ и Гекторъ. Доріане. Спарта. Ликургъ. Управление, воспитаніе, образъ жизни и обычаи спартацевъ. Аѳины. Солонъ. Воспитаніе аѳинянь.

Греко-персидскія войны. Сраженіе при Мараѳонѣ. Мильтиадъ.Themistocle. Аристидъ. Подвигъ Леонида и Спартацевъ. Сраженіе при Саламинѣ. Судьба Themistocle и Аристида.

Периклъ — заслуги его и слава Аѳинъ. Пелопонезская война. Никиевъ миръ. Походъ въ Сицилію. Алкивиадъ. Паденіе могущества Аѳинъ. Сократъ. Демосѳенъ. Херонейская битва и покореніе Греціи.

Дѣтство Александра Великаго; побѣды его. Покореніе Персіи и смерть Александра Македонскаго. Распаденіе его монархіи.

Римляне. Краткая географія древней Италіи. Основаніе Рима. Періодъ царей. Прекращеніе царской власти въ Римѣ. Гораций, Коклесъ и Муцій Сцевола. Плебей на священной горѣ. Трибуны. Диктаторъ Цинциннатъ. Галлы въ Римѣ. Изгнаніе ихъ. Завоеваніе Италіи римлянами. Кай Фабрицій.

Пуническія войны. Подвигъ Регула. Аннибаль. Переходъ черезъ Альпы и побѣды его въ Италіи. Фабій Кунктаторъ. Сраженіе при Баннахъ. Сципіонъ въ Испаніи и Африкѣ. Сраженіе при Замѣ. Разрушеніе Карфагена.

Помпей и Цезарь. Первый триумvirатъ. Цезарь въ Галліи. Сраженіе при Фарсаль. Единовластіе и смерть Цезаря. Время Августа. Сила и слабость имперіи. Рожденіе Спасителя. Возстаніе іудеевъ. Осада и разрушеніе Иерусалима. Гоненіе на христіанъ. Константинъ Великій. Побѣда его подъ знаменемъ креста. Новая столица. Начало монашества. Раздѣленіе Римской имперіи на восточную и западную. Амвросій и Іоаннъ Златоустъ.

Нападеніе на Римскую имперію варваровъ: германцы, славяне, гунны. Аларихъ въ Римѣ, Аттила, каталаунская битва. Аттила и

папа Левъ. Паденіе Западной Римской имперіи; перечисленіе государствъ, основанныхъ германцами.

Распространеніе христіанства между германцами. Клодвигъ. Крещеніе франковъ. Григорій 1-й и св. Августиъ. Самоотверженіе и мученическая смерть св. Бонифатія. Византійская или Восточная имперія. Юстиъ и Юстиніанъ. Велисарій и вандалы. Смерть Велисарія. Софійская церковь. Война Ираклія съ Хозроемъ. Возвращеніе Честнаго Креста.

Арабы. Магометъ и его ученіе. Завоеваніе магометанъ. Завоеваніе Іерусалима Омаромъ.

Ослабленіе Византіи и усиленіе германцевъ. Левъ III Исаврійскій. Начало преслѣдованія иконопочитателей. Начало свѣтской власти папъ. Карлъ Великій. Коронованіе его. Сношеніе его съ Византіей. Императрица Ирина.

Утвержденіе христіанства между славянами. Раздѣленіе Церкви. свв. Кириллъ и Меѳодій. Крещеніе болгаръ. Славянскіе просвѣтители въ Моравіи и Чехіи. Паденіе славянскаго богослуженія въ Чехіи, Моравіи и Польшѣ.

Образованіе Русскаго государства. Призваніе варяговъ. Аскольдъ и Диръ. Олегъ. Его завоеваніе и походы на Царьградъ. Смерть Олега. Св. Ольга. Святославъ. Война его съ греками. Смерть Святослава.

Христіанскіе мученики въ Кіевѣ. Миссіонеры у Владиміра. Испытаніе вѣръ. Крещеніе и бракъ Владиміра. Построеніе церквей. Благотворительность Владиміра. Миролюбіе его. Дѣти Владиміра. Святополкъ. Убіеніе Бориса. Ярославъ Мудрый. Русская Правда. Начало монастырей. Антоній и Феодосій.

Удѣльная Русь. Половцы. Владиміръ Мономахъ. Побѣда его надъ половцами на р. Сальницѣ. Ростово-Суздальское княжество. Андрей Боголюбскій. Возвышеніе Владиміра Святой Леонтіи.

Папа Григорій VII и императоръ Генрихъ IV. Генрихъ въ Каносѣ. Первый крестовый походъ.

Монголы. Темучинъ. Битва на р. Калкѣ. Батый. Рязанскій погромъ. Паденіе Владиміра. Сраженіе при р. Сити. Оборона Козельска. Разореніе Кіева. Золотая орда. Св. Александръ Невскій. Борьба его съ Швеціей и Ливонскимъ орденомъ. Отношеніе его къ ордѣ.

Литовское княжество. Гедиминъ. Ягелло. Крещеніе Литвы.

Московское княжество. Митрополитъ св. Петръ и Іоаннъ Калита. Мамаево побоище. Куликовская битва.

Византія. Турки и славяне. Янычары. Завоеваніе Константинополья турками.

Освобожденіе Россіи отъ монгольскаго ига. Уничтоженіе удѣловъ. Софія Палеологъ.

Открытія и изобрѣтенія на западѣ Европы въ XV вѣкѣ. Христофоръ Колумбъ, Іоаннъ Гутенбергъ. Книгопечатаніе.

Церковные реформаторы. Злоупотребленіе папъ.

Латинство и нѣмцы въ Чехіи. Іоаннъ Гуссъ. Лютеръ. Іоаннъ Кальвинъ.

Противники и защитники реформаціи. Орденъ іезуитовъ. Испанія: Филиппъ II и Вильгельмъ Оранскій. Никвизиція. Англія: Марія и Елизавета. Непобѣдимая армада Франція: Карлъ IX и Генрихъ IV. Вареоломеевская ночь.

Іоаннъ IV Васильевичъ. Воспитаніе и вѣнчаніе его на царство. Пожаръ Москвы. Свѣтники: Силивестръ и Адашевъ. Покореніе Казани. Время опричины. Казни. Митрополитъ Филиппъ. Война съ Польшею. Походы Баторія. Оборона Пскова.

Ермакъ Тимофеевичъ. Завоеваніе Сибири.

Іезуиты въ Литвѣ и западной Россіи. Люблинская унія. Церковная (брестская) унія. Могущество Польши.

Смутное время въ Россіи. Поляки въ Москвѣ. Гермогенъ. Ляпуновъ передъ Москвою. Гибель Смоленска. Мининъ и князь Пожарскій. Ополченіе подъ Москвою. Освобожденіе Москвы и избраніе царя.

Событія изъ тридцатилѣтней войны. Вѣлогорская битва. Валленштейнъ. Густавъ Адольфъ. Пораженіе Тилли у Лейпцига. Вестфальскій миръ.

Богданъ Хмельницкій. Возстаніе казаковъ и крестьянъ. Подданство Малороссіи.

Петръ Великій. Воспитаніе Петра. Взятіе Азова. Первое путешествіе Петра Нововведенія въ Россіи.

Война съ Швеціей или великая сѣверная война. Карлъ XII. Сраженіе при Полтавѣ. Петръ—Императоръ.

Домоносовъ. Его труды и заслуги.

Лудовикъ XIV. Осада Вѣны турками.

Возвышеніе Пруссіи. Фридрихъ IV и семилѣтняя война.

Колоніи въ сѣверной Америкѣ. Франклинъ и Вашингтонъ.

Императрица Екатерина. Войны съ турками. Румянцевъ Потемкинъ. Суворовъ. Взятіе Варшавы. Суворовъ въ Италиі.

Наполеонъ Бонапарте. Его возвышеніе и могущество въ Европѣ.

Отечественная война. Барклай-де Толли и Кутузовъ. Бородино. Гибель великой арміи. Освобожденіе Европы Александромъ I. (Взятіе Парижа).

Образованіе Греческаго королевства. Положеніе христіанъ въ Турціи и возстаніе Грековъ. Ибрагимъ-паша въ Моревъ. Россія (Императоръ Николай). Англія и Франція; вмѣшательство ихъ за грековъ. Бой при Наваринѣ. Турецкая война. Забалканскій походъ.

Адрианопольскій миръ и признаніе независимости Греческаго государства. Сербія. Возстаніе Сербовъ. Карагеоргій и Милошъ Обреновичъ, — съ 1830 года наследственный князь Сербіи.

Паденіе Карла X во Франціи. Образование Бельгійскаго королевства. Польское возстаніе 1830—1831 года. Дибичъ и Паскевичъ. Битвы при Гроховъ и Остроленкѣ. Взятіе Варшавы. Восточная война. Лудовикъ-Наполеонъ во Франціи. Причины и поводъ къ войнѣ. Синопское сраженіе (Нахимовъ). Снятіе осады Силистріи (положеніе, принятое Австріею). Осада Севастополя. Корниловъ и затопленіе кораблей. Тотлебенъ. Манифестъ о всеобщемъ ополченіи. Кончина Императора Николая. Продолженіе осады при Александрѣ II. Занятіе Севастополя и взятіе Карса. Парижскій миръ.

Польскій мятежъ 1863 года. Вліяніе эмиграціи, сосредоточенной въ Парижѣ, и духовенства. Дипломатическія дѣйствія европейскихъ державъ противъ Россіи и единодушное заявленіе русскаго народа. (Кн. Горчаковъ). Преобразования въ Польшѣ.

Приобрѣтеніе на Амурѣ. Покореніе Кавказа. Завоеванія въ средней Азіи и экспедиція въ Хиву.

Реформы Императора Александра II. Манифестъ о прекращеніи крѣпостной зависимости—19-го февраля 1861 года. Преобразование военно-учебныхъ заведеній—1863 года. Реформа судебной части; отмена тѣлесныхъ наказаній. Преобразование учебной части въ Имперіи. Общеобязательная воинская повинность 1874 года.

Обзоръ событій въ западной Европѣ. Объединеніе Италіи. Австро-прусская война. Французско-нѣмецкая война.

Руководства: 1. „Элементарный курсъ всеобщей и русской исторіи. Курсъ III и IV класса гражданскихъ гимназій,“ составилъ И. Беллярминовъ—и

2. „Отечественная исторія въ разказахъ для народныхъ и низшихъ школъ.“ Изд. 1873 года. Составилъ С. Рождественскій.

3. „Учебникъ всеобщей исторіи,“ курсы первый и второй, Н. Овсянникова

Кромѣ того рекомендуются въ пособіе историческіе атласы:

1. Всеобщей исторіи Юрдана и Сидонскаго.

2. Русской исторіи Замысловскаго и Добрякова.

Распоряженія и извѣстія по рязанскому епархіальному духовно-учебному вѣдомству.

Государь Императоръ, по всеподданнейшему докладу опредѣленія св. Синода, Высочайше соизволилъ, ⁸/₂₀ минувшаго мая мѣсяца, на награжденіе священника церкви села Старокленскаго, раненбургска-

го уѣзда, Іоана Доброхотова *камилавкой*, а діакона тойже церкви Николая Покровскаго и пономаря Василия Бокина *золотыми медалями*, съ надписью „за спасеніе помбавшихъ“, на владимірской лентѣ, для ношенія на груди, за спасеніе становаго пристава Тамирязева отъ угрожавшей ему опасности быть убитымъ.

Утвержденъ въ должности благочиннаго исправлявшій сію должность священникъ села Путятина, сапожковскаго уѣзда, Іоаннъ Озерскій.

Определенъ казначеемъ рязанскаго Спасскаго монастыря іеромонахъ сего монастыря Евгеній.

Утвержденъ въ должности духовника по благочинію села Чуриковъ, скопинскаго уѣзда, священника Θεодора Черкасова избранный духовенствомъ сего благочинія заштатный священникъ села Высокаго Алексій Соловьевъ.

Перемѣщены: настоятель Сановскаго прихода, спасскаго уѣзда, священникъ Сергій Асташевскій на вакансію настоятеля Троицкаго прихода, ряжскаго уѣзда, и состоявшій на вакансіи псаломщика при Вознесенской церкви города Раненбурга діаконъ Стефанъ Балзамовъ на таковуюже вакансію къ Пятницкой церкви тогоже города, оба согласно ихъ прошенія.

Выданы свидѣтельства о непринадлежности къ духовному званію ученикамъ, уволеннымъ: изъ I класса рязанской д. семинаріи — Андрею Гилярову; изъ II класса сапожковскаго духовнаго училища — Виктору Терехову и изъ I класса рязанскаго духовнаго училища Θεодору Третьякову.

Умерли: настоятель Троицкаго прихода, ряжскаго уѣзда, священникъ Михаилъ Асташевскій; дьячекъ села Старожилова, пронскаго уѣзда, Семень Свистовъ; вдова священника села Никольскаго, данковскаго уѣзда, пенсіонерка Екатерина Неуронова, и рясофорная послушница михайловскаго двѣвчьяго монастыря Екатерина Иванова.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ при церквахъ селъ: Шехминой Слободы, рязанскаго уѣзда, — крестьянинъ Денисъ Кузинъ, на мѣсто уволеннаго отъ сей должности крестьянина Григорія Льева; Старой Дубровы, пронскаго уѣзда, — крестьянинъ деревни Студенца Василий Ивановъ, на мѣсто отказавшагося отъ должности церковнаго старосты, по случаю избранія на должность водостнаго старшины, крестьянина Ивана Онисимова, и Асниковъ тогоже уѣзда, — крестьянинъ Григорій Матвѣевъ, на мѣсто прослужившаго трехлѣтіе крестьянина Кирилла Семенова.

Уволенъ отъ должности церковнаго старосты и попечителя церкви села Снѣжетка, раненбургскаго уѣзда, коллежскій секретарь Θεодоръ Вечесловъ, согласно его прошенію.

Перечислены, по неудобству и дальности сообщенія: отъ прихода Ногайскаго, ряжскаго уѣзда, къ приходу Серезевскому, тогожъ уѣзда, деревня Демелемскій хуторъ, и отъ прихода Починковскаго, егорьевскаго уѣзда, къ приходу Куплинскому, того жъ уѣзда, деревня Старый Спасъ.

Определенъ законоучителемъ при училищѣ села Дурнаго, протскаго уѣзда, мѣстный священникъ Тимофей Серебровъ.

Присоединены къ православию: уроженка варшавской губернии, крестьянская дочь, дѣвица Іуліанна Яна, католическаго вѣроисповѣданія, священникомъ села Починокъ, егорьевскаго уѣзда, Василиемъ Некрасовымъ, и поручикъ генеральнаго штаба Александръ Кауфманъ, лютеранскаго вѣроисповѣданія, священникомъ села Митякина, михайловскаго уѣзда, Матвѣемъ Красновымъ. Первая наречена Іуліаніею, а послѣднему оставлено тоже имя.

Похищено изъ церкви села Никольскаго, донковскаго уѣзда, 4 рубля.

ИНСТРУКЦІЯ ИНСПЕКТОРУ СЕМИНАРІИ.

(Продолженіе).

Высшее наказаніе въ семинаріи, по §-фу 159 устава, составляетъ исключеніе, которое, въ случаѣ особенно важныхъ и нетерпимыхъ проступковъ, должно быть дѣлаемо немедленно и во всякое время учебнаго года. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ наказаніе это предваряется со стороны воспитателей угрозою, въ надеждѣ, что воспитанникъ, въ виду этой угрозы, приметъ мѣры ко своему исправленію. Въмѣстѣ съ этой угрозою инспекторомъ производится, какъ уже изложено выше въ § 10-мъ сей инструкціи, письменное извѣщеніе родителей или родственниковъ ученика, что послѣднему угрожаетъ исключеніе, съ приглашеніемъ ихъ принять мѣры къ исправленію своихъ дѣтей или родственниковъ. Если и эти мѣры оказываются не дѣйствительными, то происходитъ, наконецъ, и самое исключеніе, въ которомъ также можно различать своего рода степени. Такъ оно можетъ быть иногда производимо съ совѣтомъ ученику подать прошеніе объ увольненіи, или съ приказаніемъ подать такое прошеніе, а иногда не только можетъ, но не отложно должно происходить и безъ прошенія со стороны ученика, даже безъ принятія или съ оставленіемъ безъ дѣйствія такого прошенія. И—

а.) Перваго рода исключеніе, или собственно увольненіе дозволяется такимъ ученикамъ, которые, при хорошей нравственности, не могутъ съ успѣхомъ продолжать ученіе, по малоспособности къ

тому, и поэтому рано или поздно должны, хотя бы и хотѣли, выйти изъ семинаріи.

β.) Второго рода исключеніе, которое также можно назвать увольненіемъ и которое совершается вслѣдствіе прошенія исключаемого ученика, поданнаго имъ по приказанію воспитателей, примѣняется также къ малоуспѣвшимъ ученикамъ, но такимъ, которые постоянно, или весьма часто нарушаютъ правила дисциплины, хотя и недопускаютъ важныхъ проступковъ, потому до извѣстной степени могли быть терпимы въ заведеніи.

γ.) Исключеніе, собственно такъ называемое и производимое самимъ правленіемъ, во всякое, притомъ, время учебнаго года, совершается за всякій проступокъ, нетерпимый въ воспитанникѣ духовно-учебнаго заведенія (наприм. пьянство и т. п.).

в.) Что касается до раздѣленія наказаній по роду проступковъ и оцѣнки поведенія учениковъ, то духовно-учебнымъ комитетомъ составлены на сей предметъ нижеизложенныя положительныя правила, коими должны руководиться воспитатели.

Устанавливаемое нѣкоторыми семинарскими начальствами разграниченіе между внѣшнимъ и внутреннимъ поведеніемъ ученика, т. е. между его исправностію въ отношеніи къ требованіямъ семинарскаго порядка и направленіемъ его характера, — въ слѣдствіе чего предполагается въ инспекторскихъ вѣдомостяхъ оцѣнивать преимущественно исправность ученика въ отношеніи къ установленнымъ правиламъ дисциплины, а при окончаніи курса имѣть въ виду общее направленіе его характера, — представляетъ важныя неудобства на практикѣ. Сужденіе о цѣломъ направленіи характера каждаго отдельнаго лица изъ многочисленнаго круга воспитанниковъ выше прозрачности воспитателей, подвержено личнымъ взглядамъ и, какъ неуловимое для контроля, можетъ повести къ злоупотребленіямъ. Поэтому справедливо принять за норму, при оцѣнкѣ поведенія ученика, степень его исправности въ отношеніи собственно къ даннымъ правиламъ поведенія. Такимъ образомъ, исправный во всѣхъ отношеніяхъ воспитанникъ долженъ быть всегда отмѣчаемъ по поведенію лучшимъ балломъ. Въ случаѣ же неисправности ученика относительно тѣхъ или другихъ требованій школьной дисциплины, на воспитателяхъ лежитъ долгъ тщательно изслѣдовать причины его уклоненія отъ порядка и принять противъ нихъ соотвѣтственныя мѣры.

Вразсужденіи употребленія балловъ для оцѣнки поведенія учениковъ должно наблюдать слѣдующія, точныя и однообразныя, правила:

α.) Баллы должны быть употребляемы только тѣ, кои предписаны § 138-мъ устава, т. е. 5, 4, 3, 2 и 1, безъ всякихъ къ нимъ дополненій, наприм. плюсовъ или минусовъ.

β.) Баллы должны быть принимаемы въ томъ значеніи, какое имъ

усвоено уставомъ, — именно баллъ 5 означаетъ отличное поведеніе, 4 очень хорошее. Баллы же 2 и 1, коимъ уставъ, при рекомендаціи успѣховъ ученика, даетъ значеніе — первому посредственно, второму слабо, въ примѣненіи къ означенію поведенія выражаютъ — первый довольно хорошее, а послѣдній неодобрительное поведеніе ученика.

γ.) Въ предупрежденіе недоумѣній въ гражданскихъ вѣдомствахъ относительно смысла даваемыхъ воспитанникамъ въ свидѣтельствахъ отмітокъ по поведенію, слѣдуетъ обозначать поведеніе балловой цифрой и словами, обозначающими ея смыслъ.

δ.) Баллъ, выставлемый въ годичныхъ вѣдомостяхъ инспектора, долженъ представлять выводъ изъ мѣсячныхъ балловъ, а не выражать собою общее, сложившееся у инспектора, понятіе о поведеніи ученика за весь годъ. Подобный способъ вывода годичнаго балла, какъ не имѣющій твердыхъ основаній, можетъ вести къ произвольнымъ и ошибочнымъ оцѣнкамъ.

ε.) При сложеніи мѣсячныхъ балловъ по поведенію, для вывода годичнаго балла, слѣдуетъ держаться того же порядка, какой припринять относительно вывода средняго балла по успѣхамъ. Въ случаѣ образованія дроби, дробь $\frac{1}{2}$ и болѣе половины принимается за единицу, менѣе половины — отбѣкается.

ς.) При окончаніи воспитанникомъ курса, баллъ его поведенія, выставлемый въ аттестатѣ, долженъ быть выведенъ изъ отмітокъ за два послѣдніе года, а не изъ отмітокъ за весь курсъ. Но при семъ можно допустить, не смотря на выводъ средней цифры, и возвышеніе балла поведенія воспитанника, если педагогическое собраніе правленія найдетъ это справедливымъ, пониженіе же дѣйствительно заслуженной воспитанникомъ средней балловой цифры не должно быть допускаемо.

η.) При оцѣнкѣ поведенія балломъ инспекторъ, безъ сомнѣнія, долженъ обращать вниманіе на степень умственнаго и нравственнаго развитія ученика, но при этомъ не слѣдуетъ ему держаться механически того правила, чтобы строже оцѣнивать поведеніе воспитанниковъ старшихъ классовъ и снисходительнѣе — поведеніе воспитанниковъ младшихъ классовъ, такъ какъ въ одномъ и томъ же классѣ могутъ быть воспитанники различнаго развитія.

θ.) При увольненіи ученика изъ семинарія, баллъ его поведенія, выставлемый въ свидѣтельствѣ, долженъ представлять выводъ средняго балла его поведенія за годъ, предшествовавшій увольненію, но въ томъ только случаѣ, когда ученикъ увольняется по прошенію, или по малоуспѣшности, зависѣвшей отъ недостатка въ немъ способностей. Во всѣхъ же случаяхъ исключенія учениковъ, относительно отмітокъ въ ихъ поведеніи, семинарскія начальства должны руководствоваться особыми правилами, изложенными ниже.

Баллъ всегда долженъ строго соответствовать поведенію ученика и быть дѣйствительною оцѣнкой его поведенія за известное время; посему не слѣдуетъ употреблять пониженіе дѣйствительнаго, заслуженнаго ученикомъ, балла въ видѣ угрозы.

Въ частности, употребленіе балловъ, при оцѣнкѣ поведенія какъ исправныхъ, во всѣхъ отношеніяхъ, учениковъ, такъ и тѣхъ изъ послѣднихъ, коими допущены разнаго рода проступки, должно быть подчинено слѣдующимъ правиламъ:

Баллъ 5 долженъ быть поставляемъ всякому воспитаннику, который исправно слѣдуетъ указаннымъ правиламъ поведенія. При этомъ отнюдь не необходимо, чтобы воспитанникъ непременно выдавался изъ уровня прочихъ какими либо особыми нравственными совершенствами, а тѣмъ менѣе слѣдуетъ требовать, чтобы онъ отличался какими-либо особыми подвигами благочестія, на примѣръ: подавалъ милостыню, прислуживалъ и проч. Вызовъ воспитанниковъ къ особымъ подвигамъ благочестія легко можетъ повести къ противоположной дѣли, именно къ развитію въ нихъ лицемерія и самолюбія. Притомъ, рекомендація отличнымъ воспитанника на основаніи внѣшнихъ дѣлъ его благочестія, при трудности опредѣлить ихъ внутреннее значеніе, никакъ не можетъ считаться справедливою. Съ другой стороны, нельзя безусловно требовать, чтобы для полученія балла 5 воспитанникъ въ точности и притомъ сознательно исполнялъ всѣ правила дисциплины, потому что очень возможны и естественны мелочныя и безсознательныя уклоненія отъ правилъ поведенія даже въ самомъ лучшемъ воспитанникѣ. Посему незначительныя проступки противъ школьной дисциплины не могутъ препятствовать воспитаннику получить баллъ 5.

Баллъ 4, какъ выражающій собою очень хорошее поведеніе, долженъ быть поставляемъ также исправнымъ, въ общемъ смыслѣ, воспитанникамъ, но допускавшимъ, однако, нѣкоторые неважныя проступки. Безъ сомнѣнія, невозможно съ точностію перечислить случаевъ, которые могутъ служить основаніемъ для оцѣнки поведенія воспитанника этимъ балломъ и потому представляется это благоразумію воспитателей. Нельзя, впрочемъ, не замѣтить, что такъ какъ, по вышеизложенному пункту, балла 5 не лишается воспитанникъ за проступки противъ школьной дисциплины — мелочныя и случайныя; то къ содержанію балла 4 можно отнести тѣже мелочныя и неважныя проступки, но уже повторявшіеся нѣсколько разъ и такимъ образомъ свидѣтельствующіе о невнимательности и разсыянности ученика, хотя впрочемъ, еще не дающіе основанія заключить о недостаткѣ въ немъ нравственныхъ началъ.

Сюда именно относятся проступки перваго рода, наказываемые обыкновенно замѣчаніями, выговорами и пристыженіемъ, равно какъ

ограниченіемъ пищи (выше, отд. б., литер. а и б.) и свободы (литер. а, б, г, и д), и состоящіе, прежде всего, въ нарушеніи школьной дисциплины, каковы, напримѣръ: позднее вставанье утромъ и сидѣнье вечеромъ долѣе опредѣленнаго срока, несоблюденіе тишины и порядка въ классахъ, жилыхъ комнатахъ и корридорахъ, маранье и черченье стѣнъ и классныхъ досокъ, столовъ, скамеекъ дверей, оконныхъ рамъ и подоконниковъ, а также внигъ, безобразное плеванье на полы, ненаблюденіе должнаго приличія и опрятности въ одеждѣ, обуви, бѣльи и во всемъ внѣшнемъ видѣ, хожденіе въ фуражкѣ въ корридорахъ, классахъ, залѣ, бібліотекѣ и во всѣхъ жилыхъ комнатахъ, неумѣнье держать себя прилично въ столовой и обращаться съ столовымъ приборомъ и посудой, маранье и обливанье скатертей и салфетокъ, несоблюденіе въ надлежащей чистотѣ тайной, принадлежащей ученику, посуды, куреніе табаку, опущеніе молитвы, несвоевременный приходъ въ классъ, просрочка часа увольненія отъ вечернихъ занятій и неявка увольняемыхъ къ инспектору или его помощникамъ, частое, безъ нужды, выходженіе изъ комнатъ во время вечернихъ занятій, беспорядочный (не подва въ рядъ) входъ въ верхній корридоръ, въ классы, въ столовую и въ церковь, и выходъ изъ оныхъ, громкіе разговоры, шумъ и смѣхъ въ классахъ, въ занятыхъ комнатахъ и въ столовой, чтеніе книгъ, хотя и безвредныхъ, безъ предварительной рекомендаціи наставниковъ, или безъ одобренія семинарскаго начальства, отлучка съ квартиры въ часы, назначенные для учебныхъ занятій, и т. п.

Такого же рода высканіямъ подвергаются виновные въ несоблюденіи общепринятыхъ приличій и условій вежливости по отношенію къ начальникамъ, наставникамъ и другимъ почетнымъ лицамъ духовнаго и свѣтскаго сословія, — въ неучтивомъ обращеніи съ товарищами, особенно старшими себя по возрасту и классу, съ квартирными хозяевами, служителями и посторонними лицами, равно какъ въ оскорбленіи и порицаніи ихъ грубыми и шутками и неприличными словами, — въ употребленіи вообще неприличныхъ словъ и грубыхъ выраженій, хотя бы онѣ и ни къ кому не относились, а также во всякомъ злословіи, клеветѣ, ябедничествѣ, и п. т. п.

Къ этому же разряду проступковъ причисляются: неблагоразумное употребленіе денегъ, данныхъ родителями для уплаты за квартиру, для покупки учебныхъ принадлежностей, или на содержаніе въ квартирной общинѣ, склонность къ щегольству и лакомству, — и вообще всѣ шалости, происходящія отъ невнимательности къ себѣ и другимъ, отъ разсыянности, вѣтренности, неаккуратности.

η.) Балль 3 выражаетъ собою хорошее поведеніе и потому долженъ быть присуждаемъ ученикамъ, коихъ поведеніе вообще удовлетворительно, но которое, тѣмъ не менѣе, многократно допускали

разные проступки против школьной дисциплины и тѣмъ показали свое невниманіе къ принятымъ по отношенію къ нимъ исправительнымъ мѣрамъ, или замѣчены въ отдѣльныхъ, довольно важныхъ, уклоненіяхъ отъ правилъ поведенія. Хотя въ оцѣнкѣ этимъ балломъ справедливо видѣть выраженіе нѣкоторой нетвердости нравственныхъ началъ въ воспитанникѣ; тѣмъ не менѣе на рекомендуемыхъ этимъ балломъ воспитанниковъ не слѣдуетъ смотрѣть слишкомъ строго. Такъ какъ, по уставу, имѣющіе баллъ 3 по успѣхамъ переводятся въ высшій классъ; то должны быть переводимы имѣющіе 3 и по поведенію. Нельзя также смотрѣть на баллъ 3, какъ на переходную ступень къ высшему баллу, и, въ этихъ видахъ, терпѣть его только въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Безъ сомнѣнія желательно, чтобы воспитанникъ улучшеніемъ своего поведенія постарался скорѣе перемѣнить свой баллъ 3 на 4 и потомъ на 5; но было бы слишкомъ строго и противно уставу, исключать его изъ заведенія за сей баллъ. Въ этомъ отношеніи гораздо основательнѣе, при каждомъ случаѣ новыхъ проступковъ со стороны воспитанника, имѣющаго баллъ 3, объявлять, что оцѣнка его поведенія можетъ спуститься ниже, и что ему въ этомъ случаѣ предстоитъ исключеніе.

Къ содержанію сего балла относятся проступки втораго разряда: неоднократное нарушеніе порядка и тишины во время занятій въ назначенныхъ для сего казенныхъ комнатахъ, въ квартирахъ и особенно въ классѣ при наставникахъ, частыя и своевольныя отлучки изъ класса, семинарскаго дома и съ квартиръ, неподача сочиненія въ срокъ, лѣность по отношенію къ учебнымъ занятіямъ, нерѣдкое нехожденіе въ классъ безъ уважительныхъ причинъ, неявка, безъ таковыхъ же причинъ, въ срокъ изъ отпуска на каникулы и неизбежное, вслѣдствіе сего, опущеніе уроковъ, лѣность по отношенію къ посѣщенію общественнаго богослуженія, укрывательство отъ онаго и уходженіе изъ церкви до окончанія службы, чтеніе запрещенныхъ книгъ и рисованіе соблазнительныхъ картинъ или карриатуръ, — своевольная, безъ спроса начальства, отлучка на ночь изъ семинарскаго дома и съ квартиры, продажа и закладъ казенныхъ вещей, равно какъ значительная или неоднократно замѣченная порча послѣднихъ, намѣренное неисполненіе распоряженій начальства, и т. п. — Виновные въ этихъ проступкахъ наказываются донесеніемъ о ихъ проступкахъ ректору и педагогическому собранію, выговорами со стороны ректора и правленія, пониженіемъ балла, лишеніемъ пищи, свободы, казеннаго содержанія и денежнаго пособія, а при малоуспѣшности увольненія изъ семинарии и, во всякомъ случаѣ, внесеніемъ въ штрафную книгу.

Баллъ 2, выражающій собой неудовлетворительное поведеніе, можетъ быть назначаема ученикамъ, замѣченнымъ въ наиболѣе круп-

ныхъ проступкахъ противъ правилъ поведенія и подвергшимся за то высшимъ степенямъ употребляемыхъ въ семинаріи взысканій, наприим. заключенію въ карцеръ. Сюда именно относятся проступки третьяго разряда, ясно дающіе видѣть дурное направленіе, которое начинаетъ принимать характеръ воспитанника и нерадѣніе его о своемъ исправленіи, послѣ сдѣланныхъ ему внушеній, замѣчаній и взысканій, а именно: многократное повтореніе вышеизложенныхъ (подъ литер. *в* и *г*.) проступковъ, ложь, выражающаяся въ обманѣ, клеветѣ и наушничествѣ и служащая упорнымъ прикрытіемъ важныхъ проступковъ, ссоры и драки съ товарищами, явно выражающія склонность къ самоуправству, жестокость характера и многократно повторяемую грубость товарищескихъ отношеній, соединенную съ буйствомъ, особенно же драка публичная, или участіе въ кулачныхъ бояхъ, неумышленные кражи, денежная игра въ карты и на билліардѣ въ общественныхъ заведеніяхъ, равно какъ самое посѣщеніе сихъ заведеній, составленіе кляузныхъ прошеній и подпись подъ оными, отлучка изъ города безъ разрѣшенія начальства, оскорбленіе наставниковъ и помощниковъ инспектора, а равно и прочихъ должностныхъ лицъ — бібліотекаря, врача, эконома, секретаря правленія, почетнаго блюстителя по хозяйственной части и надзирателей. Балль 2, назначаемый ученикамъ за эти и подобные проступки, можетъ быть терпимъ только въ теченіи нѣкотораго времени, именно не болѣе двухъ мѣсяцевъ, въ надеждѣ исправленія ученика; выставленный же въ третій разъ, онъ подвергается увольненію изъ заведенія. (1)

3.) Балль 1, выражающій низшую степень поведенія ученика, можетъ быть поставленъ только тѣмъ воспитанникамъ, кои немедленно и во всякое время года подвергаются исключенію изъ семинаріи за нравственные недостатки, съ отмѣткой: „неодобрительнаго поведенія.“

Относительно этого послѣдняго рода проступковъ, навлекающихъ на учинившихъ оныя воспитанниковъ немедленное исключеніе изъ семинаріи, воспитатели должны руководиться слѣдующими, рекомендуемыми духовно-учебнымъ комитетомъ, соображеніями.

Семинарскія начальства какъ вообще должны принимать всѣ мѣры къ тому, чтобы составленная ими система воспитательныхъ правилъ и приемовъ непременно находила свое полное приложеніе къ дѣйствительности, а отнюдь не оставалась бы одною мертвою буквой; такъ, въ частности, на исключеніе учениковъ изъ заведенія они должны смотрѣть не иначе, какъ на мѣру вынужденную и крайнюю, потому что существеннѣйшая обязанность семинарскихъ воспитателей въ томъ именно и состоитъ, чтобы благоразумнымъ руководствомъ воспитанниковъ, по возможности, предупреждать исключенія. Посему, съ одной стороны, исключеніе ученика никогда не должно быть

допускаемо, безъ испытанія надъ нимъ всѣхъ возможныхъ исправительныхъ мѣръ, начиная съ вразумленія и увѣщанія до послѣдней, допускаемой въ заведеніи степени наказаній, — и только одни особенно важные случаи могутъ давать основаніе къ немедленному удаленію воспитанника изъ учебнаго заведенія. Съ другой стороны, исключеніе отнюдь не должно имѣть никакого вида произвола со стороны семинарскихъ начальствъ, а должно непременно происходить вслѣдствіе достаточныхъ причинъ. Такія причины (опредѣляются самою задачею семинарскаго воспитанія и общимъ воззрѣніемъ на требованія нравственнаго и гражданскаго порядка, — и суть слѣдующія:

1.) неисправимая лѣность и зависящая отъ нея безуспѣшность въ наукахъ. Исключаемымъ за этотъ недостатокъ ученикамъ поведеніе обозначается дѣйствительно заслуженною отмѣткой (выше литер. 3), а причина увольненія выраженіемъ: „увольненъ за малую успѣшность, или безуспѣшность въ ученіи.“

2.) склонность къ неуживчивости и дерзкому обращенію съ товарищами, доходящая до нанесенія симъ послѣднимъ побоевъ, вредящихъ ихъ здоровью. Поведеніе исключеннаго за подобные проступки должно быть отмѣнено „неодобрительнымъ“ (1), съ обозначеніемъ такого поведенія и причиной исключенія воспитанника.

3.) воровство. Къ существу этого проступка не должно быть относимо случайное или легкомысленное присвоеніе ученикомъ мелкой, незначительной вещи у товарища, которое должно подлежать дѣйствию дисциплинарныхъ мѣръ. Исключаемые за воровство рекомендуются: поведенія „неодобрительнаго“ (1), съ обозначеніемъ: „исключенъ за предосудительные проступки“.

4.) нетрезвость. Ученики, замѣченные въ нетрезвости, пьянствѣ, на точномъ основаніи указа св. Синода отъ 15 января 1870 года, должны быть исключаемы изъ семинаріи немедленно. Исключаемый за нетрезвость ученикъ получаетъ отмѣтку: „поведенія неодобрительнаго“ (1), съ показаніемъ причины исключенія его — неблагоповеденіе. Если же нетрезвость была соединена съ буйствомъ, дерзостію, сопротивленіемъ начальству и т. п., то при обозначеніи поведенія исключаемаго ученика „неодобрительнымъ“, причиной исключенія показываются буйственные и дерзкіе поступки.

5.) дознанный и соединенный съ соблазномъ развратъ. Поведеніе такого воспитанника не можетъ быть рекомендовано иначе, какъ неодобрительнымъ балломъ (1.) съ обозначеніемъ причины: „исключенъ за предосудительное поведеніе.“

6.) Сознательная и упорная дерзость предъ начальствомъ и наставниками, противодѣйствіе распоряженіямъ начальства, возбужденіе и увлеченіе другихъ къ неповиновенію, составленіе стачекъ, устрои-

ство такъ называемыхъ „демонстрацій“ писаніе пасквилей противъ начальства и воспитателей и т. п. проступки. Виновные во всѣхъ этихъ проступкахъ получаютъ отмѣтку: „неодобрительнаго поведения“ съ обозначеніемъ: „исключенъ по неблагонадежности“.

7.) Обдуманное и злонамѣренное выраженіе мыслей и дѣйствій, противныхъ общественному порядку и государственному благоустройству и распространеніе, такимъ бы то ни было образомъ, ученій, признанныхъ вредными существующими законами и т. п. Поведеніе „неодобрительное“; причина: „исключенъ по крайней неблагонадежности.“

8.) Противо-нравственное и противо-религіозное направленіе, обнаружившееся въ открытыхъ заявленіяхъ и дѣйствіяхъ, противныхъ ученію и духу православной вѣры и Церкви. Поведеніе учениковъ въ этомъ случаѣ должно быть отмѣчено „неодобрительнымъ“ (1); причиной исключенія выставляется: „крайняя неблагонадежность“.

9.) Во всѣхъ случаяхъ, когда воспитанникъ, по обвиненію въ какомъ либо преступномъ дѣйствіи, будетъ подвергнутъ уголовному суду,—онъ считается уволеннымъ изъ заведенія. Если же судъ его оправдаетъ и воспитанникъ этотъ пожелаетъ вновь поступить въ семинарію, мѣстное начальство представляетъ о семъ съ своимъ заключеніемъ на усмотрѣніе господина оберъ-прокурора св. Синода.

Примѣчаніе. О всѣхъ случаяхъ исключенія, кромѣ увольненія за малоусидѣнность, мѣстныя начальства обязаны доводить, каждый разъ, немедленно до свѣдѣнія г. оберъ-прокурора св. Синода.

г.) Право наказывать воспитанниковъ принадлежитъ всѣмъ, участвующимъ въ воспитаніи, именно: преподавателямъ (по § 65 сем. уст.), помощникамъ инспектора (по § 55), инспектору, ректору и педагогическому собранію (§ 48). Сообразно съ кругомъ обязанностей и степенью власти, имѣющей право налагать взысканія, права наложенія наказанія между воспитателями могутъ быть распределены такъ:

а.) Преподавателямъ предоставляется право налагать взысканія только въ предѣлахъ класса, за нарушеніе учебныхъ или дисциплинарныхъ классныхъ обязанностей. Взысканія эти состоятъ въ замѣчаніяхъ, въ выговорахъ въ классѣ или послѣ класса, въ пристыженіяхъ (см. выше, п. б., литер. г.), въ записи проступка ученика въ классномъ журналѣ и, въ крайнемъ случаѣ, въ удаленіи ученика изъ класса подъ надзоръ дежурнаго помощника инспектора и въ отсылкѣ къ инспектору.

б.) Помощникамъ инспектора, какъ лицамъ, наблюдающимъ преимущественно за исполненіемъ учениками правилъ внѣшняго порядка и благоприличія, предоставляется собственно и дѣлать взысканія непосредственно за нарушеніе этихъ правилъ. Такимъ образомъ по-

мощники инспектора могут дѣлать ученикамъ всѣхъ классовъ замѣчанія, выговоры, пристыженія наединѣ или предъ товарищами; а ученикамъ низшихъ классовъ могутъ, сверхъ того, назначать нѣкоторыя легкія наказанія, напр. подвергать аресту послѣ классовъ на нѣсколько часовъ, съ объявленіемъ, впрочемъ, причины этого ареста инспектору. О проступкахъ же болѣе важныхъ помощники инспектора, не налагая сами наказанія, обязываются доносить инспектору. Равнымъ образомъ имъ не предоставляется права налагать самимъ наказанія на учениковъ старшихъ, особенно послѣдняго, классовъ, а предписывается докладывать, о чемъ слѣдуетъ, инспектору.

γ.) Инспекторъ имѣетъ право налагать взысканія не только за проступки противъ училищной дисциплины, но и противъ правилъ нравственности. Кромѣ вышечисленныхъ мѣръ, онъ налагаетъ всѣ, допущенныя въ семинаріи, роды наказаній; только заключеніе въ карцеръ на продолжительное время, лишеніе казеннаго содержанія или денежнаго пособія, пониженіе въ разрядномъ спискѣ и исключеніе находятся выше власти инспектора.

δ.) Ректоръ имѣетъ право налагать тѣже роды наказаній, какъ и инспекторъ, — при чемъ всякое, налагаемое имъ, наказаніе признается имѣющимъ болѣе вѣсъ. Такъ напримѣръ, и простой выговоръ, сдѣланный ректоромъ, составляетъ уже для ученика болѣе тяжкое наказаніе, нежели выговоръ инспектора; даже самое донесеніе о проступкѣ ученика ректору считается уже наказаніемъ.

ε.) Педагогическое собраніе входитъ въ разсмотрѣніе однихъ лишь особенно важныхъ проступковъ учениковъ, или, если не особенно важныхъ, то обнаруживающихъ неисправность ученика, послѣ употребленія завѣдующими воспитаніемъ лицами мѣръ исправленія, но въ томъ и другомъ случаѣ не иначе, какъ по представленію инспектора, сдѣланному съ согласія ректора, или по предложенію ректора непосредственно. Правленіе имѣетъ полное право назначать всѣ роды принятыхъ въ употребленіе наказаній, въ особенности официальный выговоръ, пониженіе была по поведенію въ общемъ спискѣ, лишеніе пособія изъ епархіальныхъ средствъ, или стипендіи, лишеніе казеннаго содержанія, увольненіе и, наконецъ, исключеніе изъ заведенія, съ представленіемъ отомъ на утвержденіе мѣтнаго епархіальнаго преосвященнаго (жур. духовно-учеб. комит. 1871 г. стр. 5—19; 43—92; 93—100, п. 1—13 и 18; 104, п. 33; 107—150, п. 42—52, 54—57, 63, 65 и 67—69).

Редакторъ, Каѳедральный Протоіерей *Харалампій Романскій*.

Печатать дозволяется. Цензоръ, Протоіерей *Димитрій Правдинъ*.

Въ типографіи рязан. губер. правленія.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ РЯЗАНСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 20.

Содержаніе: Слово во вторую недѣлю по Пятидесятницѣ.— Мѣстногеографическія древности въ рязанской губерніи. (Продолженіе).— Чтенія по Исторіи христіанской Церкви. (Продолженіе).— Св. пророкъ Даніиль.— Отношеніе устава о всесословной воинской повинности къ православному духовенству.— Объявленіе.

С Л О В О

ВО ВТОРУЮ НЕДѢЛЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

Ходя (Иисусъ) при мори Галилейстѣмъ, видѣ два брата, Симона, глаголемаго Петра, и Андрея, брата его, вмещающа мрежи въ море, бѣста бо рыбаля, и глагола имъ: *грядита по Миѣ, и сотворю вы ловца челоуѣкомъ.*

Мѣ. IV. 18—19.

Господь Иисусъ Христось, устроая на землѣ свое благодатное царство, первыхъ призвалъ въ оное, какъ повѣствуетъ чтенное нынѣ евангеліе, Симона, по прозванію Петра, и брата его Андрея, и въ—слѣдъ за тѣмъ—двухъ сыновъ Зеведеовыхъ Іакова и Іоанна, кои всѣ были и званія, и образованія, и происхожденія простаго и низкаго: *бѣста бо рыбаля, и ихъ—то по премуществу Онъ благоволилъ избрать ближайшими своими учениками и провозвѣстниками своего ученія: и глагола имъ: грядита по Миѣ, и сотворю вы ловца челоуѣкомъ.* И сколько евангельская исторія представляетъ намъ подобныхъ поучительныхъ примѣровъ, что люди, по—видимому, униженные и презираемые другими, у Господа обрѣтали себѣ милость и благодать! Такъ, въ царствѣ Христа Спасителя всѣ члены

онаго, какъ причастники единой, независтно всѣмъ подаваемой, благодати, должны быть проникнуты духомъ единенія и общенія въ союзъ мира и взаимной любви. Научимся отсюда, бр., не презирать никого и ни за что, такъ—какъ ничто въ другихъ: ни ихъ необразованность, ни ихъ пороки и проступки, ни ихъ низкое и бѣдное внѣшнее состояніе, не могутъ давать повода къ пренебреженію ими. Презрѣніе есть свойство гордости, а гордость всегда бываетъ слѣдствіемъ заблужденія или ложныхъ сужденій о своихъ совершенствахъ и недостаткахъ другихъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что образованность и просвѣщеніе различаются отъ невѣжества, какъ свѣтъ отъ тьмы. Но, ужели несовершенство ума или невѣжество ближнихъ могутъ быть поводомъ къ презрѣнію ихъ? Тотъ, кто возносится отличными своими способностями или своею ученостію, показываетъ—ли тѣмъ, что онъ самъ имѣетъ истинную мудрость? Уже по тому одному, что онъ презираетъ необразованныхъ людей, его познаніе и разумъ не отъ Господа, его мудрость не есть мудрость, *свыше сходящая, но земная, душевная. А яже свыше премудрость, первѣе збо чиста есть, потомъ же мирна, кротка, благопокорлива, и исполнь милости и плодовъ блажихъ.* Вотъ, по апостолу, признаки истинной мудрости! Кто мудръ, тотъ пусть покажетъ отъ добраго житія дѣла свои—въ кротости и премудрости. И уже—ли люди малообразованные и мало-просвѣщенные не имѣютъ въ себѣ никакихъ другихъ добрыхъ качествъ? Напротивъ, при недостаткѣ учености и знанія, въ нихъ есть свои добрыя качества,—это: готовность и усердіе слушать слово Божіе, теплая и искренняя вѣра, набожная ревность къ посѣщенію храмовъ Господнихъ и исполненію священныхъ церковныхъ уставовъ,—черты, какія не всегда можно встрѣчать въ самыхъ ученыхъ или мудрыхъ вѣка сего. Въ исторіи земной жизни Спасителя мы видимъ многіе примѣры, подтверждающіе указываемую истину. Народъ всегда тѣснился около І Христа, желая слушать слово Его. Когда Онъ проповѣдывалъ въ селахъ, въ Него вѣровали и крестились; напротивъ въ городахъ, гдѣ больше ученыхъ и просвѣщенныхъ, ученію Его не вѣрили, чудесами Его соблазнялись. Такъ было тогда: не бываетъ—ли также и нынѣ? А если бываетъ, то что похвалитѣ? Усердіе—ли слушать слово Божіе, или само-надѣянность того ученаго, который ничего не равняетъ съ знаніемъ ума своего? Что угодно Богу? Несомнѣнная и твердая вѣра простаго человѣка, или кичливое мудрованіе, взимающееся иногда на разумъ Божій? Нѣтъ примѣра въ Евангеліи, чтобы І Христосъ отвергнулъ когда—либо вѣру простаго человѣка; напротивъ, какъ повѣствуетъ оно, Онъ не едалше Себе въ вѣру лжемудрыхъ книж-

никовъ и фарисеевъ. Слѣдов., какъ образованность не даетъ никакого права презирать другихъ, такъ и необразованность ближнихъ нашихъ никакъ не можетъ быть предлогомъ къ униженію ихъ. Истинная образованность должна служить на пользу другихъ, съ ними дѣлиться плодами своего просвѣщенія, съ полнымъ терпѣніемъ и самоотверженіемъ вразумлять и наставлять ихъ, а не скрывать подъ спудомъ своего свѣтильника.

Не могутъ служить основаніемъ къ презрѣнію пороки и проступки ближнихъ. Кто можетъ знать вѣрно пороки другихъ, не будучи самъ очевидцемъ ихъ? Большею частію мы узнаемъ о томъ посредствомъ слуха, посредствомъ молвы народной. Но, кому неизвестно свойство молвы? Она, распространяясь, всегда возрастаетъ, особенно когда возвѣщаетъ о порокахъ людей. Вражда, злоба и зависть иногда изъ ничего производятъ многое; догадку о проступкѣ ближняго выдаютъ за истину; самую добродѣтель пересказываютъ, какъ порокъ. Даже и тогда, когда случается намъ быть свидѣтелями грѣховъ ближняго нашего, можемъ — ли мы быть увѣрены, что онъ не раскаивается въ ту самую минуту, когда мы осуждаемъ его? Когда книжники и фарисеи, приведши къ Спасителю жену — грѣшницу, каковыхъ законъ моисеевъ повелѣвалъ побивать камнями, требовали Его суда, то Онъ отвѣчалъ имъ: *иже есть безъ грѣха въ васъ, первые верзи камень на ню.* И старѣйшины, которые первые хотѣли осудить грѣшницу, первые вышли, обличаемые своею совѣстію и сознавшіе самихъ себя первыми грѣшниками. Выводя изъ свойства самолюбія человѣческаго, можно — бы заключить, — что презирающіе грѣшниковъ всегда бываютъ сами грѣшнѣе презираемыхъ: но мы, по — крайней — мѣрѣ, научимся отсюда, прежде нежели бросимъ камень презрѣнія на собрата нашего, проникать во внутренность собственнаго сердца, спрашивать свою совѣсть: чисты — ли мы сами отъ скверны грѣховныхъ? Вся мы грѣшны, все порочны, съ тѣмъ только различіемъ, что пороки одного грубѣе, другаго утонченнѣе, — одного извѣстны всемъ, а другаго неизвестны, — но они есть въ немъ. Кто — же теперь имѣетъ право презирать грѣшника, хотя бы онъ былъ и явный? Отвергнутый грѣшникъ только ожесточается, отчаявается и наконецъ погибаетъ. Но, христіанское — ли дѣло довершать погибель ближняго? Правда, для сердца благочестиваго тяжело видѣть явный порокъ къ соблазну другихъ: но согласно — ли съ духомъ благочестія, презирая, оставлять грѣшника ходить свободно въ похотяхъ своего сердца? Не таже — ли любовь къ благочестію обязуетъ обращать и грѣшника отъ заблужденія его? Но, будетъ — ли успѣхъ въ послѣднемъ дѣлѣ, если вѣнчаніе не будетъ исполнено духа благосердія, если убѣжденіе

не будет дышать *кротостію и тихостію Христовою*? Слѣдовательно, кто холоднымъ презрѣніемъ грѣшниковъ думаетъ засвидѣтельствовать свое благочестіе предъ Богомъ, тотъ или вовсе не имѣетъ истиннаго благочестія, или имѣетъ только образъ его, а силу его отвергаетъ. Истинный послѣдователь Христовъ ненавидитъ только порокъ въ другихъ, а ихъ самихъ любитъ. І. Христосъ не только не презиралъ грѣшниковъ в мытарей, но чтобы обратить ихъ, не переставалъ обращаться съ ними и тогда, когда самъ терпѣлъ за то презрѣніе отъ фарисеевъ. Вотъ высочайшій образецъ, которому долженъ слѣдовать христіанинъ въ обращеніи своемъ съ ближними! Сколь великими грѣшниками ни казались—бы другіе, онъ долженъ всегда не осуждать, а любить ихъ, не порицать и не презирать ихъ, а питать къ нимъ всякое снисхожденіе и милосердіе.

Не можетъ быть предлогомъ къ униженію другихъ ихъ виѣшнее низкое состояніе, недостатокъ чести и достоинства. Положимъ, что ближній нашъ не занимаетъ высокой степени въ обществѣ, не имѣетъ особенной силы и значенія: но можно—ли за то пренебрегать имъ? Что такое общество? Общество можно сравнить съ тѣлеснымъ нашимъ составомъ. Какъ въ тѣлѣ нашемъ глазъ не можетъ сказать рукѣ: ты мнѣ не надобна, или голова ногамъ: вы мнѣ не нужны; ибо каждый членъ равно необходимъ въ составѣ тѣла, каждый имѣетъ свое назначеніе и несетъ свои обязанности: такъ и въ тѣлѣ общественномъ нѣтъ ни одного члена безъ особенной цѣли, — и слѣд. безъ своего достоинства, а потому занимающій высокую степень не можетъ пренебрегать тѣми, кои стоятъ на низшей ступени. Какъ въ первомъ все устроилъ и все расположилъ премудрый Господь; такъ и въ послѣднемъ все устрояетъ и всѣмъ распорядяетъ Его — же Божественная премудрость. Слуга и свободный, вельможа и гражданинъ, всѣ и каждый поставлены на своихъ мѣстахъ и при своихъ занятіяхъ верховнымъ распорядителемъ—Богомъ; а потому всѣ также равно важны, равно любезны предъ очами Божиими, если только всѣ они, каждый по своимъ силамъ и способностямъ, стараются усердно исполнять волю Божию и ревностно проходить то званіе, въ которое призваны свыше. *Хощу*, говоритъ ап. Павелъ, *да всѣ будутъ, якоже азъ; но кійждо свое дарованіе имать отъ Бога, овъ убо сице, овъ же сице*. Въ великомъ домѣ Церкви Христовой, учить тотъ же апостоль, *не точію сосуди злати и сребряни суть, но древяни и глиняни*. Точно также замѣтить должно и относительно незнатности рода и происхожденія: не родословная и не фамильные гербы возвышаютъ челоуѣка, дѣлаютъ его умнымъ, честнымъ и справедливымъ, а личныя его качества и достоинства, и тѣмъ постыдиѣ для

человѣка, когда онъ, происходя отъ знатныхъ предковъ, не наследовалъ ихъ добродѣтелей или даже помрачилъ послѣднія. Каждый членъ общества, какого — бы происхожденія онъ ни былъ, можетъ и самъ, собственными своими дарованіями, доблестными подвигами и заслугами, пріобрѣсти себѣ высокіе чины, громкія титулы и почетное имя и тѣмъ поставить себя и свой родъ на ряду съ другими знатными родами и даже превысить ихъ: исторія обществъ человеческихъ во все времена представляла и представляетъ непрестанно непререкаемые тому примѣры. И, наоборотъ, человѣку, не имѣющему личныхъ качествъ и достоинствъ, знатность рода и происхожденіе не придадутъ никакого особаго отличія и преимущества, будутъ служить для него одною лишь наружною, несоответствующею личному значенію, вывѣскою, и даже обращаться въ укоръ и безчестіе для него, такъ какъ онъ напрасно носитъ и присволяетъ себѣ имя отцевъ своихъ, нисколько не поддержалъ и не оправдалъ ихъ доблестной славы. И сколько было и есть людей, высокихъ по своему происхожденію, которые стали въ уровень съ меньшими членами общества и низошли на степень безвѣстности и ничтожества? *Родъ приходитъ, и родъ переходитъ*, свидѣтельствуетъ слово Божіе, и только великія и достойныя дѣла имѣютъ истинную цѣну и живутъ въ потомствѣ. Итакъ, какое же имѣетъ право одинъ членъ, какъ бы онъ ни былъ высокъ по своему положенію въ обществѣ, презирать другаго, хотя — бы меньшаго и низшаго его? Слава, и честь, и миръ всякому дѣлающему благое: а сію честь могутъ имѣть равно все люди, знатные и незнатные, рабы и свободные.

Наконецъ, для надменныхъ и холодныхъ сыновъ вѣка сего по большей части презрѣнною кажется бѣдность, не привлекающая и не располагающая къ себѣ, по видимому, и по самой своей вѣншности. Но, что значитъ въ мірѣ богатый, и что бѣдный? *Господня земля и исполненіе ея*. Все блага мірскія, кто — бы ни обладалъ ими и какъ — бы они пріобрѣтены ни были, суть блага единственно Божіи. Богъ есть отецъ всехъ живущихъ на землѣ, и каждый человѣкъ, какъ сынъ Его, равно имѣетъ право на отеческія щедроты Его. Итакъ, если Богъ отъ благихъ щедротъ своихъ изливаетъ особенное благословеніе на избранные дома людей, то не для того, чтобы одни только эти послѣдніе благоденствовали, а другіе — несчастные терпѣли всякія скорби, голодь и жажду, холодъ и зной, не имѣя, гдѣ главу подклонить. Тогда несправедливъ былъ — бы промыслъ, когда бы судилъ однимъ наслаждаться всеми благами жизни отъ колыбели до гроба, а другимъ — съ младенчества и до дряхлой старости жить въ нищетѣ, степенать

подъ игомъ бѣдности. Какъ обыкновенно пріобрѣтается богатство? или по наслѣдству, или собственными трудами, — но въ томъ и другомъ случаѣ оно подается рукою премудраго промысла, дѣйствій которой люди не могутъ или не хотятъ примѣчать. Всякій чело-вѣкъ есть предметъ ближайшаго попеченія Божія. Слѣд., богатый есть не что иное, какъ только распорядитель благъ Божіихъ на землѣ, домостроитель въ великомъ семействѣ Божіемъ. Въ лицѣ Бога, равно и къ богачу, какъ приставнику и распорядителю Его даровъ, можетъ относиться изреченіе слова Божія: *тебѣ оставленъ есть нищій, сиру ты буди помощникъ*, т. е. не думай, что все, что дано тебѣ, дано только для одного твоего наслажденія. *Тебѣ оставленъ нищій*: ты жалѣй о немъ, милуй его, а не презирай; будь его защитникомъ, а не претѣснителемъ. *Сиру ты помощникъ*: сирый имѣетъ право на Божіи блага, которыми ты обладаешь; не лишай его милостей твоихъ, ущедряй его, помогай ему въ нуждахъ его, будь ему вмѣсто отца на землѣ. Въ противномъ случаѣ, ты будешь невѣрный приставникъ въ дому Божіемъ, присвоитель чуждаго достоянія. Припомнимъ еще, что, милуяй нищаго, взаимъ даетъ Богу, что нищіе представляютъ на землѣ лице Іисуса Христа, и что Онъ заповѣдалъ узнавать въ нихъ Себя самаго. Итакъ, бѣдность и нищета не заслуживаютъ ни презрѣнія, ни униженія; напротивъ, Господь общаетъ на судѣ своемъ особенную милость тѣмъ, кои милуютъ нищихъ и бѣдныхъ, и угрожаетъ вѣчнымъ осужденіемъ тѣмъ, кои презираютъ ихъ.

Въ наше назиданіе и руководство усвоимъ себѣ, бр. хр., и напечатлѣемъ въ сердцахъ нашихъ священный урокъ, что презрѣніе къ ближнимъ, кто—бы они ни были, есть черта, недостойная истиннаго христіанина. Будемъ всегда помнить и исполнять на дѣлѣ, поучающую насъ любви къ ближнимъ, заповѣдь Господа: *возлюбиши ближняго твоего, яко самъ себе*. Аминь.

Н. Л.—вѣ.

Мѣстногеографическія древности въ рязанской губерніи.

(Продолженіе).

II.

Городища.

Первоначальное заведеніе городовъ въ землѣ Рязанской, какъ и въ другихъ древнихъ областяхъ русскихъ, кромѣ внѣшней защиты, вызывалось потребностью для закрѣпленія и утвержденія

княжеской власти надъ подчиненными владѣніями, а также для распространенія между инородными племенами христіанства и русской народности, т. е. то были необходимые не только стратегическіе, но вмѣстѣ и административные пункты, которыми вначалѣ по преимуществу ограждено было первичное и основное ядро возникавшаго княжества Рязанскаго — внутри нынѣшней рязанской губерніи — по рр. Окъ, Пронѣ и Осетру. Съ дальнѣйшимъ распространеніемъ княжества Рязанскаго, пограничныя укрѣпленные его пункты отодвигались далѣе, — оттого старые, теряя свое значеніе и приходя въ ветхость, упразднялись, а другіе — новые сооружались, тоже потомъ съ теченіемъ времени, уничтожавшіеся. Нельзя сказать, чтобы всѣ указываемые пункты были многлюдные и ублагоустроенные города, — вообще извѣстно, что такое были въ древности русскіе города; иные изъ этихъ пунктовъ и не носили имени городовъ, а были просто земляныя насыпи, окопы и валы, особенно устроявшіеся въ позднее время въ южной части рязанскаго края вмѣстѣ съ общимъ огражденіемъ юговосточныхъ предѣловъ Русскаго государства. Таково происхожденіе теперешнихъ городищъ въ рязанской губерніи, — именно: во — первыхъ, въ ней находятся *городища*, которыя положительно извѣстны, какъ оставшіеся памятники прежде — бывшихъ городовъ, и которыя, большею частію, до настоящаго времени сохраняютъ и видимые признаки и самое имя этихъ городовъ, — и, во — вторыхъ, съ именемъ *городищъ*, *городковъ*, *городецкихъ*, *городень*, и под., встрѣчаются тамъ села, деревни и просто урочища, которыя своимъ названіемъ указываютъ или на слѣды безвѣстно утратившихся городовъ, или на бывшіе укрѣпленные воинскіе пункты, или же на мѣста поселитбы, почему — либо не безызвѣстныя въ древности; при нѣкоторыхъ изъ нихъ сохранились остатки земляныхъ насыпей и укрѣпленій. Указаніе всѣхъ таковыхъ мѣстностей, кромѣ историческаго интереса, представляетъ данныя для опредѣленія древней географіи края.

Улзда Рязанскій.

1. *Городокъ* (урочище) — такъ издавна называется мѣстечко находящееся при с. Конищевѣ, отъ нынѣшней Рязани въ 6 в., вверхъ по Окъ, на вершинѣ праваго ея нагорнаго берега, при подошвѣ котораго течетъ рк. Трубежъ. Въ этомъ городкѣ, по мѣстному свѣдѣтельству, находились прежде дворцовыя конюшни, отчего объясняютъ и самое названіе с. *Конищева*. Село это прежде было государево казенное, и подлѣ означеннаго городка, на берегу, по преданію отъ старожилвъ, существовала въ старину церковь во имя

святителя Николая. По окл. кн. 1676 г. въ Конищевѣ значится 6 дворовъ боярскихъ. *Скорнищцево*, означаемое въ лѣт. у города (т. е. Переславля Рязанскаго, какъ можно полагать), гдѣ въ 1371 г. происходила битва рязанцевъ съ московскими войсками, не есть — ли описка имени Конищева? (см. ниже о мѣстахъ побоищъ). — У городка недавно отысканы арабскія монеты.

2. *Малое—городище* (село), при рч. Быстрицѣ, на той же правой нагорной прибрежности Оки, отъ Конищева выше по ея течению, отъ Рязани въ 12 в., по старой зимней московской дорогѣ.

3. *Городки* (урочища), отъ Малаго — Городища въ 4 и 5 верстахъ, еще выше по тому же правому нагорному берегу Оки, близъ впаденія въ нее р. Вожи, подлѣ сс. Митинскаго и Воыни. По свѣдѣніямъ, собраннымъ ряз. губ. статистическимъ комитетомъ, въ означенной мѣстности находятся четыре городка, имѣющіе кругообразную форму, которые расположены на высокихъ мѣстахъ и окружены со всѣхъ сторонъ огромными, поросшими кустарникомъ, оврагами; площади городковъ — ровныя и распахиваются подъ посѣвы. Эти городки слѣдующіе: а) въ разстояніи отъ с. Митинскаго на $\frac{1}{2}$ версты, длиною 30, а шир. 15 саж., входъ съ востока; б) отъ с. Воыни тоже на $\frac{1}{2}$ версты, длиною 45, а шир. 15 саж., входъ съ сѣвера; в) отъ д. Рамодановой $\frac{1}{4}$ вр., дл. 50, а шир. 20 саж., входъ съ сѣверозапада, — и г) отъ д. Шишкиной около 1 вер., входъ съ запада. У изслѣдователей эти городки приводятся подъ именемъ: *Митинскаго*, *Вожскаго* или, по Ходаковскому *Воынскаго* городищъ.

4. *Городокъ* (урочище), по лѣвую сторону Оки, на супротивъ с. Митинскаго, — между бывшею Аграфенинскою пустынею и с. Коростовымъ, при долгой Отокѣ — какъ упоминается у Ходаковскаго.

5. *Городокъ* (урочище), лѣсомъ заросшій, показанъ у Ходаковскаго по лѣвую же сторону Оки, нѣсколько выше, къ сѣверозападу отъ Солотчинскаго монастыря, въ уроч. Святомъ углу и при оз. Святомъ.

6. *Романово—городище*, отъ с. Митинскаго въ 18 в. вверхъ по Окѣ, на правомъ возвышенномъ берегу рѣки, на смежности границъ рязанскаго у. съ зарайскимъ, въ 2 в. отъ с. Вакина и старой зимней дороги изъ Москвы въ Рязань, въ разстояніи отъ последней въ 35 верстахъ, теперь совсѣмъ запустѣлое. По общему мѣстному преданію, здѣсь существовалъ городъ *Романовъ*, отчего и самое городище у туземцевъ извѣстно подъ именемъ: *Романова* или *Руманова города*. Этотъ городъ, очевидно, принадлежавшій къ укрѣпленнымъ пунктамъ по старому приокскому тракту изъ Москвы въ Рязань — новую и старую, не былъ ли построенъ ряз. кн. Ро-

маномъ Глѣбовичемъ (1177—1207), отъ котораго и заимствовалъ свое названіе? Роману, какъ извѣстно, настояла особенная нужда ограждать сказанный трактъ отъ суздальцевъ, съ которыми онъ всю жизнь боролся и которые дѣлали свои нападенія на Ряз. землю по побережью Оки. Въ жалованной грамотѣ в. к. ряз. Анны Васильевны (1464—1483) Романовъ упоминается *дворцовою ея волостью*, къ которой принадлежали окрестныя селенія, ⁽¹⁶⁴⁾ а, по раздѣльной договорной грам. отъ 1496 г. между сыновьями Анны Иоанномъ и Феодоромъ Васильевичами, подъ именемъ с. *Романовскаго* отчисленъ былъ съ д. Вакиною (нынѣ село) къ трети втораго изъ братьевъ ⁽¹⁶⁵⁾. Позднѣе, по окл. кн. 1676 г. значится тоже селомъ—съ приходскою церковью Бориса и Глѣба; при чемъ показано въ немъ 128 дворовъ, изъ коихъ 15 боярскихъ. Въ окрестныхъ селеніяхъ доселѣ читается дѣнь св. страстотерпцевъ, даже въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ нѣтъ придыла этихъ святыхъ. По народному преданію, городище Романово окончательно запустѣло отъ того, что жители его переведены въ нынѣшній уѣздный ярославск. губ. городъ Романово-Борисоглѣбскъ. — ⁽¹⁶⁶⁾ Городище, расположенное на возвышенномъ побережьи Оки, простирается въ длину на 250, а въ ширину на 200 саж., и имѣетъ форму кольцеобразную. Поверхность площади неровная и отчасти поросшая разнымъ мелколѣсьемъ. Съ прилежащихъ къ матеріку сторонъ, съ юга на сѣверъ, городище ограждено тремя, въ рядъ расположенными, валами, промежду которыхъ идутъ два рва; валы пересѣкаются тремя прокопами сдѣланными, какъ видно, для проѣзда. На окраинѣ крутаго берега рѣки находится высокій насыпной холмъ, отдѣляющійся отъ городища глубокимъ рвомъ, частью природнымъ, а частью прорытымъ, по которому идетъ теперь покатый спускъ къ Окѣ. На поверхности холма, съ котораго на обширное пространство обозрѣвать можно нагорный берегъ и низменное теченіе Оки, замѣтны ямы, а по бокамъ видны нарочно сдѣланные спуски для вѣзда и сѣзда. Подъ городищемъ въ обваливающейся береговой землѣ попадаются находки: по рассказамъ очевидцевъ, однажды тутъ найдена была металлическая статуетка, или болванчикъ съ рожками, а въ другой разъ — серебряная на подножій чаша, металлическое блюдо, крестъ и другія вещи. Невдалекѣ отъ городища, внизъ по Окѣ къ с. Куз-

⁽¹⁶⁴⁾ Акты ист. № 84.

⁽¹⁶⁵⁾ Собр. гос. гр. и дог. № 128. с. 326

⁽¹⁶⁶⁾ Розыск. о гор. и пред. древн. русск. княж. — Погодина, съ прим. Надеждина и Неволіна.

минску, находится урочище: *попова стража*. Замѣтимъ, между прочимъ, что у сосѣднихъ жителей Романова—Городища въ общемъ употребленіи вращается поговорка: „Романе, Романе, худо ты живеша, литвою ореша.“ Эта извѣстная, перешедшая сюда изъ юго-западной Руси, поговорка о Романѣ Галицкомъ, не содержитъ-ли въ себѣ указанія, какъ на основателя Романова—Городища, на помянутаго ряз. кн. Романа Глѣбовича, который, подобно Галицкому, отличался воинскою отвагою, хотя и съ неравнымъ, какъ тотъ, успѣхомъ: борьба его съ Всеволодомъ III Суздальскимъ подвергла Рязанскую землю крайнимъ бѣдствіямъ и разоренію, а самъ онъ умеръ плѣнникомъ въ заключеніи. Или, можетъ быть, простой народъ усвоилъ себѣ означенную поговорку по одному тождественному сочетанію имени Романа?

7. *Ольговъ или Львовъ—юродокъ*, соименный старинному черниговскому городу *Олову*, упоминаемому въ 1148 и 1152 гг., находится отъ Рязани въ 11 верстахъ, внизъ по Окъ, съ правой ея стороны, на дорогѣ въ Спасскъ. Онъ расположенъ на крутомъ возвышенномъ мысу, при слияніи съ Окою рч. Гусевки, по лѣвую сторону послѣдней; опоясываемый съ двухъ сторонъ Окою и Гусевкою, съ остальной открытой онъ огражденъ досель сохраняющимся валомъ. У самаго городка курганъ. Насупротивъ городка по другую сторону Гусевки находятся монастырь *Ольговъ* и село *Ольгово*. Здѣсь существовалъ древній рязанскій городъ *Ольговъ*, упоминаемый по лѣтописямъ въ началѣ XIII-го столѣтія: подлѣ этого города въ 1207 г. ряз. кн. Романъ Игоревичъ бился съ двоюроднымъ братомъ рязанскимъ же кн. Олегомъ Владиміровичемъ, союзникомъ Всеволода III, осаждавшаго въ то время Пронскъ, — (167) при чемъ у города *Олгова* упоминается въ лѣт. *островъ* на Окъ, который тамъ и теперь есть. Имя *Ольгова* приводится потомъ въ жалованной отъ 1340 г. грамотѣ кн. пронскаго Александра Михайловича, который придалъ владыкѣ рязанскому Георгію с. Острожино, что *противъ Ольгова*—сказано въ грамотѣ (168) (существующее досель въ 4 в. отъ *Ольгова* къ югу). Помянутый *Ольговъ* монастырь, какъ видно изъ грам. в. к. ряз. Олега Ивановича (1356—1387), основанъ былъ еще до нашествія татарскаго, — при чемъ въ той же грамотѣ говорится, что *Ольговская околица*, приданная сказанному монастырю рязанскими мужами, куплена была ами у муромскихъ князей, родичей князей рязанскихъ: (169) эта околица,

(167) Лавр. л. с. 182.

(168) Ряз. Дост. § 61. „изъ списка съ правой грамоты.“

(169) Истор. Акт. I. № 2.

вѣроятно, находилась на лѣвой сторонѣ Оки въ соприкосновеніи рязанскихъ волостей съ муромскими. Ольговъ между рязанскими городами значится въ спискѣ Воскр. лѣт., и называется тамъ *Старымъ Львовымъ* въ отличіе отъ приведеннаго тамъ же *новаго города Ольгова на усть Прони рѣки*. Въ окл. кн. 1676 г. Ольговъ значится селомъ и называется также *Старымъ Львовомъ*. Льговъ, очевидно, есть сокращеніе имени Ольгова.

8. *Казарское—городище*: въ ник. лѣт. (II. 103) подъ 1147 г. говорится, что: „въ Рязани, во градѣ *Казари*, отъ иконы св. Пятницы быша чудеса и исцѣленія многа.“ Въ памятникахъ XVII-го стол. Казарь значится селомъ, и нынѣ тоже село, существующее на лѣвой сторонѣ Оки, ниже Ольгова вер. въ 9, а отъ Рязани въ 20, также на дорогѣ въ Спасскъ. Вблизи с. Казари, тѣмъ же именемъ называются: перевозъ *казарскій* чрезъ Оку, рч. *Казара* и оз. *Казарское*. Имя Казари указываетъ на проникновеніе сюда древняго народа *казарь* или *хазарь*. Изъ положительнаго историческаго извѣстія, что казарамъ въ IX вѣкѣ подвластна была земля Вятчская, облежавшая съ обѣихъ сторонъ верхнее теченіе Оки, не безъ вѣроятія можно заключать, что нашествія и завоеванія ихъ простирались и далѣе внизъ по Окѣ—въ нынѣшнюю рязанскую губернію, гдѣ памятникомъ ихъ присутствія служитъ издревле упоминаемая казарь: предположеніе, подтверждаемое еще тѣмъ, что въ рязанской губ. подъ тѣмъ же названіемъ есть и другія мѣстности: рч. *Казарь*, впадающая въ Павловку, ряз. у., въ смежности съ михайловскимъ и пронскимъ, *Казарки* сц., Хатыкино т. (нынѣ Ходыкинъ поселокъ), зарайскаго у., близъ впаденія въ Оку р. Осетра, упоминаемое въ припр. кн. 1616 г.

9. *Вышгородъ* (село) въ 10 в. ниже Ольгова, на правомъ вышенномъ берегу Оки, при впаденіи въ нее рч. Раки, а при впаденіи въ Раку рч. Заръзанки, находится ниже нынѣшней Рязани въ 22 в., а выше старой въ 30,—отчего, вѣроятно, и происходитъ названіе *Вышгорода*, т. е. верхняго, или выше Рязани лежащаго по Окѣ, города, и—рч. *Заръзанки*, т. е. за Рязанью или за Рязанью текущей. Кромѣ Оки и Раки, Вышгородъ опоясывается еще Отокою. По берегу Раки, текущей отъ Вышгорода съ восточной стороны, находятся курганы (см. ниже о курганахъ и насыпяхъ).

10. *Два городка*, по рч. Листани, впадающей въ Раку, въ ивкинской волости, неподалеку с. Реткина, отъ Рязани на югъ въ 16 в. близъ пронской дороги съ лѣвой стороны: а) въ разстояніи отъ д. *Полянскій* въ $\frac{1}{2}$ в., по направленію къ д. *Турачковой*; б) близъ дд. *Протасовой* и *Саликовой*. Форма ихъ кругообразная;

поверхность ровная, нѣсколько поросшая кустарникомъ. Оба помѣ-
щены на высокихъ мѣстахъ, близъ горъ.

Н. Д. — 67.

ЧТЕНІЯ ПО ИСТОРИИ ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ.

(Продолженіе).

ЧТЕНІЕ СОРОКЪ ПЯТОЕ.

Исторія Церкви православно-каatholicеской (1454-1874 г.).

Внѣшнее состояніе Церкви подъ игомъ турецкимъ.

*Взятіе Константинополя турками и паденіе Византійской
имперіи.*

б) при преемникахъ Магомета. Положеніе восточныхъ христіанъ при Магометѣ II все было сравнительно сносное. Не то было при его преемникахъ. Султаны, слѣдовавшіе за Магометомъ, не считали нужнымъ въ своихъ отношеніяхъ къ Церкви руководствоваться его государственными соображеніями, такъ какъ они сознавали, что существованіе Турецкой имперіи въ Европѣ упрочено и что греки и славяне покорены окончательно и не имѣютъ ни силъ, ни средствъ свергнуть наложенное на нихъ иго. Поэтому, какъ *деспоты* и *фанатики*, они съ одной стороны не хотѣли ничего знать о тѣхъ правахъ и преимуществахъ, которыя представлены были Церкви Магометомъ II, и отчасти ограничивали ихъ, отчасти совсѣмъ отнимали, съ другой—преслѣдовали и угнетали христіанъ всеми возможными способами.

Преемникомъ Магомета II былъ сынъ его *Баязетъ II* (1481-1512 г.). Это былъ государь слабо-характерный, любившій болѣе спокойную и роскошную жизнь, чѣмъ военныя занятія, что, однако, не мешало ему быть по временамъ жестокимъ по отношенію къ своимъ подданнымъ какъ туркамъ, такъ и христіанамъ. Пьянство, которому Баязетъ,

*) См. № 18-й сего 1874 г.

вопреки магометанскому закону, подвергався постоянно, доводило его до того, что онъ нередко, изъ запустыхъ капризовъ, умерщвлялъ самыхъ приближенныхъ къ себѣ лицъ. Изъ запустыхъ же причинъ онъ дѣлалъ притѣсненія и христіанамъ. Такъ, когда умеръ (1489 г.) низложенный патріархъ Симеонъ трапезундскій, Баязеть присвоилъ себѣ его имущество; при чемъ забралъ и церковныя книги, сосуды и иконы. Тогдашній патріархъ *Нифонтъ* (1487—1490 г.) началъ было отстаивать права патріархіи на это имущество, но Баязеть до того разгнѣвался на него за это, что приказалъ казнить его; Нифонтъ спасся бѣгствомъ. Патріарха *Іоакима* (1499—1504 г.) Баязеть низвергъ съ кафедры за то, что онъ дозволилъ въ одномъ христіанскомъ приходѣ построить новую церковь. Этотъ султанъ весьма часто низвергалъ и другихъ патріарховъ, въ видахъ получения большаго *пескезія* съ вновь поставляемыхъ. Кроме того Баязеть, вопреки фирману Магомета II, отнималъ у христіанъ церкви и дозволялъ туркамъ насильственно обращать христіанъ въ магометанство. При этомъ нѣкоторые изъ христіанъ запечатали свою твердость въ вѣрѣ мученическою смертію. Таковы, напр., Іоаннъ трапезундскій (постр. въ 1492 г.) и Іоаннъ эпиротъ (постр. въ 1500 г.). После благосклоннаго отношенія къ Церкви турецкаго правительства при Магометѣ II, насильственные дѣйствія Баязета представлялись христіанамъ до того возмутительными, что кончили дали ему прозваніе *христоненавистника* и *врага христіанъ*.

Слѣдующій султанъ *Селимъ I* (1512—1520 г.) царствовалъ блистательно; побѣдилъ персовъ (1514 г.) и завоевалъ у маислюковъ Сирію и Египетъ (1514—1517 г.) и проч. Но въ то же время онъ былъ однимъ изъ кровожаднѣйшихъ султановъ. Опасаясь притязаній на свой престолъ со стороны своихъ братьевъ и родственниковъ, онъ приказалъ всѣхъ ихъ умертвить; даже отца своего, Баязета, хотя тотъ отказался отъ престола въ его пользу, — приказалъ отравить. Отъ такого султана христіане не могли ждать ничего хорошаго. Дѣйствительно, Селимъ страшно ненавидѣлъ ихъ и подвергалъ еще большимъ преслѣдованіямъ, чѣмъ его предшественникъ. Приписывая свои побѣды божественному покровительству за свое право вѣріе, онъ пришелъ къ мысли выразить свою благодарность Богу обращеніемъ въ магометанство христіанъ. Для этого отнималъ у нихъ церкви, истреблялъ книги, заставлялъ насильно принимать магометанство, а отказывавшихся предавалъ пыткамъ и смерти. Правда, Селимъ бывалъ иногда и благосклоненъ къ христіанамъ; напр. послѣ завоеванія Сиріи и Египта, посетивъ Іерусалимъ, онъ ласково принял іерусалимскаго патріарха Дороея и подтвердилъ особымъ указомъ, чтобы всѣ церкви и монастыри были въ его

власти, чтобы православный іерусалимскій патріархъ имѣлъ первенство предъ представителями другихъ вѣроисповѣданій и чтобы все духовенство было свободно отъ поголовной подати (*хараджа*). Но подобнаго рода благосклонность была явленіемъ случайнымъ и происходила изъ разчетовъ. Сирія была только что завоевана и поэтому Селиму нужно было на первыхъ порахъ привлечь къ себѣ покоренное населеніе обѣщаніями.

Премникъ Селима *Солиманъ II* (1520—1566 г.) пользуется у турокъ почетнымъ титуломъ Великаго. Дѣйствительно онъ былъ замѣчательнымъ полководцемъ; своими завоеваніями въ Европѣ, Азіи и Африкѣ онъ расширилъ предѣлы Турціи и возвелъ ее на высшую степень могущества. Но и этотъ султанъ, подобно своимъ предшественникамъ, до фанатизма былъ преданъ мусульманству, и потому былъ страшнымъ врагомъ христіанъ. Давши клятву, при самомъ вступленіи на престолъ, губить христіанъ, онъ не отступалъ отъ нея во все свое правленіе. Неограничиваясь преслѣдованіями христіанъ въ частныхъ, отдѣльныхъ случаяхъ, *Солиманъ* предпринималъ противъ нихъ нѣсколько общихъ мѣръ. Такъ въ 1536 г. онъ съ своими улемами задумалъ о мусульманить христіанъ, или, по крайней мѣрѣ, стѣснить ихъ въ отправленіи своего богослуженія отнятіемъ церквей. Улемы нашли, что Константинополь въ 1453 г. взятъ былъ Магометомъ II силою оружія, и потому предложили примѣнить къ дѣлу, изданный будто бы Магометомъ II, такого рода законъ, — чтобы какъ въ Константинополь, такъ и другихъ городахъ, которые взяты силою, не было христіанскихъ церквей. Такимъ образомъ предполагалось христіанскія церкви или разрушить, или обратить въ мечети. Улемы разчитывали, что христіане не докажутъ своихъ правъ на свободу вѣроисповѣданія, такъ какъ фирманъ Магомета II патріарху Геннадію сгорѣлъ во время бѣгства предъ тѣмъ въ патріархіи пожара. Только большими подарками турецкимъ властямъ и особенно визирю Ибрагиму христіане избавились отъ угрожавшей имъ опасности. Визирь присовѣтовалъ тогдашнему патріарху Іеремію I (1520—1544 г.) найти янычаръ, бывшихъ при взятіи Константинополя Магометомъ, которые бы засвидѣтельствовали, что этотъ городъ сдался добровольно. За большія деньги найдены были три престарѣлые янычара, которые и дали показаніе въ пользу христіанъ. Страшный законъ былъ признанъ. Все-таки турецкіе фанатики постарались вознаградить себя за неудачу тѣмъ, что, по ихъ настоянію, съ храма Всеблагенной, при которомъ была патріархія и который былъ центромъ единенія христіанъ, приказано было снять крестъ. Это было въ началѣ правленія преемника Іереміи Діонисія (1544—1552 г.). Въ

1562 г. Солиманъ предпринялъ и привелъ въ исполненіе другую мѣру, направленную къ стѣсненію христіанъ. Онъ приказалъ отобрать отъ христіанскихъ церквей, монастырей и епископій всѣ имѣнія и продать ихъ въ пользу казны временно т. е. такъ, чтобы правительство имѣло право чрезъ три поколѣнія перепродать ихъ вновь. Естественно, что церкви, монастыри и епископій пожелали оставить за собою свои имѣнія, и поэтому принуждены были платить правительству бѣльшія суммы денегъ. Вслѣдствіе сего церкви впали въ страшную бѣдность и неоплатные долги. Съ тою же цѣлю стѣснить христіанъ, Солиманъ приказалъ запереть ворота храма Воскресенія въ Иерусалимъ и отпирать только за установленную плату въ пользу казны. По указу Солимана, за входъ въ храмъ Воскресенія богомольцы изъ западной Европы платили больше другихъ; греки платили на половину меньше западныхъ; армяне нѣсколько меньше грековъ, а копты меньше армянъ. Только грузины и абиссинцы освобождены были отъ платы. Но самымъ жестокимъ стѣсненіемъ для христіанъ въ правленіе Солимана была подать, извѣстная подъ названіемъ *десятины дѣтей*. Ведя постоянныя войны и теряя множество воиновъ, Солиманъ весьма часто долженъ былъ пополнять свои полки. Десятина дѣтей или, какъ еще называли ее, *подать душъ*, представляла для этого отличное средство. Въ его правленіе она производилась самымъ варварскимъ образомъ. Порядка, установленнаго Магометомъ II при отбываніи этой повинности христіанами, не существовало болѣе. Сборъ христіанскихъ дѣтей производился уже не чрезъ пять лѣтъ, а чрезъ четыре, три, два и даже чрезъ одинъ годъ, и вообще тогда, когда была нужда въ этомъ; собиралось неопредѣленное количество дѣтей съ извѣстнаго населенія, часто отбирались всѣ здоровыя и красивыя дѣти; при этомъ возрастъ дѣтей не принимался въ разчетъ, — брали не только отъ шести до семи лѣтъ, но и отъ семи до пятнадцати. Появленіе сборщиковъ дѣтей въ христіанскіе города и селенія было равносильно нашествію непріятелей. Сборщики отнимали у родителей ихъ дѣтей силою, а если родители скрывали ихъ, то подвергали ихъ пыткамъ и не рѣдко доводили до смерти. Отобранныя у христіанъ дѣти воспитывались въ магометанствѣ и, поступая впоследствии или въ войско янычаръ, или на службу при дворѣ Султана, достигали весьма часто важныхъ должностей въ государствѣ. Это обстоятельство было причиною того, что нѣкоторые родители христіане добровольно отдавали своихъ дѣтей, не смотря на то, что имъ предстояло обращеніе въ магометанство, а нѣкоторые брали дѣтей у турокъ и отдавали ихъ вмѣсто своихъ. Какъ бы то ни было, только церковь отъ этой подати душъ теряла весьма много своихъ членовъ. Подать, наложенная на христіанъ Магометомъ II въ видѣ хараджа,

постоянно возраставшая при его преемникахъ, въ правленіе Солимана увеличилась ещё больше. Турки сами не платили податей; по этому вся тяжесть государственныхъ расходовъ ложилась на христіанъ, а при Солиманѣ эти расходы были весьма значительны. Гнетъ отъ податей усиливался еще отъ способа ихъ взиманія; турецкое правительство не само непосредственно собирало подати, а отдавало ихъ на откупъ. Откупщики, по большей части евреи, старались, вмѣстѣ съ пашами, всѣми способами не только выбрать ушаченную правительству сумму, но еще приобрести барыши. Отсюда, страшныя вымогательства и притѣсненія христіанъ были дѣломъ обыкновеннымъ. Слѣдствіемъ всего этого было страшное обнищаніе христіанъ.

Преемникъ Солимана *Селимъ II* (1566—1574 г.), называвшій себя разрушителемъ вѣры христіанъ, относился къ послѣднимъ также жестоко, какъ и его предшественники. Въ 1569 г. онъ наложилъ арестъ на доходы всѣхъ церквей своего государства, — за исключеніемъ церквей въ Константинополь, Адрианополь и Брусель, съ дозволеніемъ христіанамъ выкупать ихъ. Христіане принуждены были отдавать послѣднія средства и даже продавать церковную утварь, чтобы внести выкупъ. Въ 1571 году, когда турецкій флотъ былъ разбитъ наголову западными союзными государствами, Селимъ до того озлобился, что приказалъ было избить всѣхъ христіанъ въ Константинополь, не щадея ни пола, ни возраста. Только благоразумныя представленія великаго визиря остановили варварское распоряженіе. Паша былъ такимъ же варваромъ, какъ и самъ султанъ. Вотъ примѣръ обращенія ихъ съ христіанами. Около 1570 года въ Иерусалимъ прибылъ новый паша. Монахи лавры Саввы Освященнаго въ большомъ числѣ пришли съ подарками поздравить его. Паша подарки взялъ; но, указывая на то, что нельзя допустить, чтобы въ одномъ монастырѣ проживало такое множество народа, — приказалъ многихъ изъ нихъ тутъ же умертвить. Селимъ одобрилъ распоряженіе своего чиновника.

Слѣдующій султанъ *Мурадъ III* (1574—1595 г.) былъ человекъ корыстолюбивый, роскошный и въ высшей степени сластолюбивый. Для удовлетворенія своего корыстолюбія и роскоши, онъ бралъ взятки съ своихъ пашей, а паша въ свою очередь отнимала послѣднее у несчастныхъ христіанъ, тѣмъ болѣе, что они, какъ и все вообще турецкіе чиновники, жалованья отъ казны никогда не получали. Грабительства и насилія пашей произвели то, что города, населенные христіанами, заустѣли, поля ихъ оставались необработанными и т. п. Отъ грабительствъ не были изъяты и христіанскія церкви. Въ 1584 году одинъ грекъ, отступникъ отъ вѣры, донесъ

Мураду, что храмъ Всеблаженной, при которомъ была патріархія, владѣтъ несмѣтными сокровищами. Въ то же время фанатики изъ ту-рокъ представили ему, что въ Константинополь, съ увеличеніемъ магометанскаго населенія, ощущается недостатокъ въ мечетяхъ. Мурадъ, побуждаемый съ одной стороны корыстолюбіемъ, съ другой — фанатизмомъ, издалъ указъ отнять у христіанъ всѣ церкви и обратить ихъ въ мечети. При этомъ онъ ссыдался на то, что привилегіи, данныя Магометомъ II христіанамъ, относились только къ тому времени, когда Константинополь былъ пустъ и была нужда въ христіанскомъ населеніи, между тѣмъ какъ теперь онъ населенъ съ избыткомъ мусульманами. Патріархъ Іеремія II (ум. 1594 г.) съ твердостью возсталъ противъ такого распоряженія, ссылаясь на фирманъ Магомета II, но Мурадъ приказалъ заключить его въ тюрьму и затѣмъ сослалъ въ заточеніе на островъ Родось. Храмъ Всеблаженной и еще одна церковь были отняты у христіанъ, ограблены и обращены въ мечети. Та же участь постигла бы и другія церкви, если бы христіане не откупились золотомъ и если бы за нихъ не вступились иностранные посланники. Теперь патріархія перенесена была сначала и на короткое время къ храму св. Димитрія, а потомъ къ храму св. Георгія въ *Фанарь* (1), гдѣ она остается и до настоящаго времени. — Сынъ и преемникъ Мурада *Магометъ III* (1595—1603 г.) кромѣ того, что былъ человекъ корыстолюбивый и распутный, отличался еще необыкновенною жестокостію. По его приказанію, девятнадцать его родныхъ братьевъ были удушены предъ его глазами, а беременныя жены его отца, Мурада, брошены въ море. Христіане въ его правленіе ужасно страдали, главнымъ образомъ, отъ насилій и грабительствъ пашей и янычаръ. Паши грабили также, какъ и въ правленіе Мурада и вслѣдствіе тѣхъ же причинъ Янычары, начавшіе со второй половины XVI вѣка вступать въ бракъ (который имъ прежде былъ запрещенъ) и сдѣлавшіе, такимъ образомъ, свой отрядъ наследственнымъ, къ концу XVI вѣка разсѣялись по всей турецкой имперіи и захватили насильственно всѣ лучшія земли Буйство и своеволіе ихъ было такъ велико, что ихъ боялись сами султаны. Христіанамъ, проживавшимъ въ однихъ мѣстностяхъ съ янычарами, приходилось испытывать со стороны ихъ самая наглая насилія, — они грабили ихъ имущества, отягощали работами, отнимали у нихъ женъ и дочерей и насилывали ихъ и т. п.

(1) Такъ называется одинъ кварталъ въ Константинополь.

СВ. ПРОРОКЪ ДАНИИЛЬ

и его книга

Съ наступленіемъ времени плѣна вавилонскаго весьма значительныя начинались событія въ дѣлѣ устроения царства Божія на землѣ. Народъ еврейскій, — это общество Господне, — за свое упорное противленіе волю своего Господа, былъ выселенъ изъ своей земли и отданъ во власть язычниковъ. Господь оставилъ мѣсто своего обитанія на землѣ среди общества своего; слава Божія вышла изъ храма и Иерусалима, какъ созерцалъ пророкъ Іезекиль (Іезек. 11, 23). Слѣдствіемъ этого выхода славы Божіей было то, что какъ храмъ, такъ и Иерусалимъ, существованіе которыхъ было неразрывно связано съ пребываніемъ въ нихъ Бога израилева, подверглись разрушенію и совершенной гибели. Съ погибелью храма прекратилось всецѣло, какъ правильно организованное, чрезъ правильно поставленныхъ лицъ въ опредѣленномъ мѣстѣ, въ опредѣленные времена и въ опредѣленныхъ формахъ и дѣйствіяхъ совершаемое служеніе Іеговъ; а вмѣстѣ со всемъ этимъ прекратилось и существованіе царства Божія на землѣ въ его ветхозавѣтной, установленной при Синаѣ, формѣ устроения, и при томъ прекратилось навсегда. Если плѣнъ вавилонскій и покончился, если народъ еврейскій и возвратился въ свое отечество, если храмъ и Иерусалимъ и были снова возстановлены, если вмѣстѣ со всемъ этимъ, наконецъ, было снова учреждено опредѣленнымъ образомъ организованное служеніе Іеговъ; то все это далеко не было еще полнымъ и совершеннымъ возстановленіемъ царства Божія на землѣ, возстановленіемъ Церкви Господней въ ея до-плѣнномъ состояніи. Недоставало для этого прежде всего полного возвращенія всѣхъ сыновъ израилевыхъ въ свою землю, а затѣмъ полной и совершенной независимости ихъ отъ власти языческихъ народовъ. Извѣстно, что послѣ плѣна вавилонскаго, іудеи, не говоримъ уже объ израильтянахъ, отведенныхъ въ разсыпаніе ассирійское, не всѣ возвратились въ свою землю, — большая же часть ихъ осталась въ странахъ своего плѣненія. При этомъ извѣстно и то, что какъ, по окончаніи плѣна, возвратившіеся въ свое отечество евреи, такъ равно и оставшіеся въ странахъ разсыпанія своего одинаково должны были служить и повиноваться языческой власти. А съ повиновеніемъ общества Господня языческой власти не соединимо было ветхозавѣтное, самостоятельное, славное существованіе царства Божія на землѣ. Свидѣтельствомъ того, что со временами плѣна вавилонскаго навсегда покончилось существованіе ветхозавѣтнаго царства Божія, служило то, что во вновь устроен-

номъ, второмъ храмѣ іерусалимскомъ, слава Божія, выселившаяся, какъ выше замѣчено было, изъ перваго храма, не явилась болѣе. Этотъ храмъ не имѣлъ и ковчега завета, (1) этой важнѣйшей принадлежности, этого сѣдалища Господня въ первомъ храмѣ. (2) Поэтому и возобновленное во вновь устроенномъ, послѣ плѣна вавилонскаго храмъ определеннымъ образомъ организованное богослуженіе не имѣло души, было лишено, такъ сказать, тѣлеснаго обитанія Господа во святилищѣ; по этому и первосвященникъ не могъ уже болѣе въ великій день очищенія входить предъ престолъ благодати Божіей, во святое святыхъ, входить затѣмъ, чтобы жертвенною кровію кропить ковчегъ завета и чрезъ то самое совершать примиреніе кающагося во грѣхахъ общества Господня съ самимъ Господомъ; не могъ онъ уже болѣе, надвывая на себя уримъ и тумимъ, являться предъ лице Господа и вопрошать Его о волѣ Его. Ко всему этому присоединилось еще и прекращеніе, по возстановленіи Неемїею стѣнъ Іерусалима, въ народъ Божіемъ дара пророчества, съ чѣмъ вмѣстѣ окончательно прекратилось откровеніе Господа своему народу, наступило, очевидно для всехъ, время ожиданія новыхъ временъ, тѣхъ славныхъ временъ, о которыхъ предвозвѣщали дополнныя пророки и которыя долженствовали наступить въ послѣдніе дни временъ ветхозавѣтныхъ. Наступятъ ли когда нибудь эти славныя для Церкви Господней времена и если дѣйствительно наступятъ, то когда именно? Вотъ вопросы, которые должны были собою всецѣло поглощать страдавшее подъ властію языческой силы общество Іеговы. Что эти славныя времена непременно наступятъ, увѣренность въ этомъ народъ Божій могъ почерпать съ одной стороны изъ обѣтованій, данныхъ Богомъ Аврааму (Быт. 17, 7. 8), подтвержденныхъ Исааку (Быт. 26, 3. 4) и Іакову (Быт. 28, 13. 14), — обѣтованій о томъ, что заветъ, который онъ заключаетъ съ сими патриархами, а въ лицѣ ихъ и съ имѣвшимъ произойти отъ нихъ потомствомъ, будетъ заветъ вѣчный, а съ другой изъ пророчествъ дополнныя пророковъ, предвозвѣщавшихъ, что хотя Господь свой упорный въ невѣрїи и ожесточенный въ противленіи волѣ Его народъ выселить изъ своей земли и отдать во власть язычниковъ; но при всемъ томъ не отвергнетъ его отъ себя всецѣло; и если этотъ народъ,

(1) На мѣстѣ его находился камень, возвышавшійся отъ пола на три перста, который называли камнемъ основанія и о которомъ говорили, что онъ положенъ на *пупъ земли* (см. библ. ист. филар. с. 333).

(2) Кромѣ ковчега завета храмъ не имѣлъ еще: огня небеснаго и священнаго елея помазанія (см. тамъ же).

смиранный подъ тяжелымъ игомъ рабства, придетъ къ сознанию своихъ грѣховъ и чистосердечно раскается въ нихъ предъ Богомъ; то онъ снова приметъ его въ свой вѣчный завѣтъ съ собою, соберетъ его изъ разныхъ языческихъ странъ разсыяннаго его, возвратитъ въ свою землю, духомъ своимъ обновитъ его, чрезъ Мессію возсоздастъ разоренное врагомъ царство давидово, приведетъ это царство въ славное состояніе.

Но если плѣнный и страждущій народъ Божій для своего вѣрующаго сердца и ума могъ находить утвердительное и успокоительное рѣшеніе на первый вопросъ; то не могъ онъ находить такого рѣшенія на второй вопросъ. Прежде-плѣнные пророки, каковы напр. Исаія (2, 40—66 гл.), Михей (гл. 4 и 5), Іеремія (гл. 25, 29—31 гл.), въ своихъ предсказаніяхъ время наступленія славнаго спасенія, имѣвшаго совершиться чрезъ Мессію, не отдѣляли отъ времени освобожденія народа изъ плѣна вавилонскаго, и если когда опредѣляли время этого наступленія, то опредѣляли общимъ выраженіемъ: „и будетъ въ послѣдніе дни“ (Ис. 2, 2; Мих. 4, 1), не указывая опредѣленно, когда именно наступятъ эти послѣдніе дни, такъ что, основываясь на ихъ предсказаніяхъ, можно было питаться надеждами, что тотчасъ же, вслѣдъ за окончаніемъ плѣна вавилонскаго воспослѣдуютъ эти дни, а вмѣстѣ съ ними и обѣтованное спасеніе. А между тѣмъ дѣйствительность не могла соответствовать этимъ ожиданіямъ. По опредѣленіямъ Господнимъ между плѣномъ вавилонскимъ и явленіемъ Христа—Мессіи долженъ былъ лечь промежутокъ болѣе, нежели въ 500 лѣтъ,—промежутокъ, какъ выше указано было, назначенный на окончательное превращеніе ветхозавѣтнаго устройства царства Божія на землѣ, на окончательное подготовленіе общества Господня къ временамъ новозавѣтнымъ и возбужденіе въ сердцахъ людей наиболѣе живаго ожиданія наступленія этихъ временъ. Промежутокъ этотъ не былъ обозначенъ опредѣленно у доплѣнныхъ пророковъ и между тѣмъ въ виду того положенія, въ какомъ находилось общество Господне какъ во время плѣна Вавилонскаго, такъ и послѣ плѣна въ особенности, съ настоятельною необходимостію требовалъ особеннаго предугазанія и разъясненія.

Положеніе народа въ плѣну было самое мрачное „изсохли кости наши, и пропала надежда наша, отсѣчены мы, горе намъ,“ говорилъ несчастный народъ о себѣ въ земляхъ вавилонскихъ. (Іезек. 37, 11). Но, находясь въ чужой землѣ, страдая подъ языческою властію, народъ могъ болѣе, чѣмъ когда либо, чувствовать всю великость потери своей, и въ немъ невольна должна была пробуждаться и воспитываться все сильнѣе и сильнѣе, по мѣрѣ продолженія плѣна, любовь къ потерянному, любовь къ утраченной отчизнѣ, къ поте-

рянному Иерусалиму и храму, любовь къ свободѣ и независимости, любовь ко всему славному, пережитому во время этой независимости, и наконецъ любовь ко Господу, какъ источнику всего потеряннаго народомъ счастья и благосостоянія. Известная отъ снъ: „на рѣкахъ вавилонскихъ тамъ сидѣли омы и плакали, когда вспоминали о Сионѣ“ (пс. 136), — ясно свидѣтельствуетъ о намъно пробужденіи въ плѣнномъ народѣ этой горячей любви къ потерянному. Съ пробужденіемъ же любви къ потерянному естественно и неминуемо должно было проявиться желаніе возвращенія потеряннаго, а съ тѣмъ вмѣстѣ и рѣшимость устранить препятствія къ этому возвращенію; должны были явиться: горькое сознаніе своихъ грѣховъ, какъ причины гнѣва Господня и плѣненія народа, раскаяніе въ этихъ грѣхахъ, молитва къ Богу о прощеніи ихъ и возвращеніи къ народу снова своихъ милостей и въ концѣ концовъ върующая надежда, что Господь, заключившій вѣчный завѣтъ съ праотцами народа и давшій чрезъ пророковъ обѣтованія спасенія народа послѣ плѣна вавилонскаго, можетъ быть, приметъ искреннее жуть сердца покаяніе народа, не отвергнетъ его пламенныхъ молитвъ, обратится снова къ нему съ своими милостями, и освободитъ его отъ рабства языческаго и вмѣстѣ съ освобожденіемъ пошлетъ обѣтованное чрезъ пророковъ славное мессіанское спасеніе. Наглядное изображеніе такого именно внутренняго сердечнаго настроенія народа въ плѣну, его искренняго раскаянія въ своихъ грѣхахъ, его пламенно — молитвеннаго обращенія къ Богу о помилованіи и спасеніи и его върующаго упованія на услышаніе молитвы со стороны Бога и дарованіе народу спасенія мы можемъ видѣть въ книгѣ пророка Варуха. Но пришло ли это радостно ожидаемое славное спасеніе народа съ окончаніемъ плѣна Вавилонскаго? Изъ предшествующей вѣри мы уже знаемъ, что по опредѣленіямъ Господнимъ (оно не должно было придти тотчасъ послѣ плѣна, и оно дѣйствительно не пришло. Съ радостными мечтами объ открытіи славнаго царства Мессіи народъ, возвращавшійся изъ плѣна по указу Кира, и во имя сихъ радостныхъ ожиданій съ ревностію приступившій къ устроенію храма Господня, съ которымъ тѣсно было связано существованіе завѣта Бога съ своимъ народомъ, или царства Божія во Израиль, а съ тѣмъ вмѣстѣ и осуществленіе Божіихъ обѣтованій, вскорѣ, встрѣтивъ препятствія въ своемъ дѣлѣ устроенія храма, оставилъ это дѣло и горько разочарованный въ своихъ надеждахъ на открытіе славнаго царства Мессіи, говорилъ: „еще не пришло время строить домъ Іеговы“ (Агг. 1, 2). Прекрасно раскрываетъ послѣплѣнное состояніе общества Господня и нужды вѣры его Бухаревъ въ своей книгѣ: св. пр. Даніиль (стр. 6—9). „Плѣнь оканчивался, говоритъ онъ между прочимъ; между тѣмъ съ самымъ возвращеніемъ Іудеевъ изъ плѣ-

на, не только не являлась обѣтованная благодать, умно даже и самое основно еократическое устройство, въ своемъ возстановленіи послѣ бѣдствій плѣна, было много бѣднѣе и блѣднѣе прежняго. Одна за другой слѣдовали, почти всемірныя и потому въ времени, и монархіи, и Израилю не возможно было имѣть даже гражданской независимости. Избранный народъ, наследникъ всемірныхъ обѣтованій, долженъ былъ раздѣлять общую участь современныхъ народовъ и царствъ, быть предметомъ насилія и деспотическаго произвола преобладателей, и по своей внешней ничтожности и онъ даже и менѣе, нежели иной народъ, могъ надѣяться когда нибудь достигнуть совершенной самостоятельности. Слѣдовательно прежнія столь милыя и свѣтлыя пророчества о временахъ благодати, недовольно раздѣленныя и пророковъ и оуть предсказаній о концѣ вавилонскаго плѣна, не только не облегчали тогдашняго великаго испытанія для вѣры, но ставили ее еще въ болѣе трудный и тяжкій подвигъ. Это было нечто подобное тому, если бы сиротѣ, взывающему къ матери, указано было известное мѣсто съ намекомъ на радостное явленіе гдѣсь, о матери, и однако на этомъ мѣстѣ только еще яснѣе оказалось бы бѣдное его сиротское одиночество. Не увеличилась ли бы тягость его сиротства чрезъ самыя прежнія обнадеживанія въ свиданіи съ матерью? Что и ветхозавѣтная вѣра была въ подобномъ тягостномъ положеніи современъ уже Кира — освободителя іудеевъ, явное доказательство тому есть въ книгѣ самого Данила. Самъ пророкъ, бывший конечно лучшимъ или первымъ изъ вѣрующихъ того времени, вотъ что говоритъ о себѣ: *въ тѣя дни, ятменно уже въ третій годъ Кира, когда, и слѣдовательно, іудеи были уже и возвращены въ свою землю съ покровительствомъ имъ царя персидскаго, и притомъ въ дни, назначенные закономъ для торжества пасхальнаго (первыя недѣли перваго мѣсца), въ тѣя дни называю Данила блуж рыдая три седмицы дней, хлѣба воздѣлденнаго не ядохъ, и мясо и вино не видехъ во устѣ мое, и мастію не помазахся до исполненія трехъ седмицъ (10, 2. 3).* Такъ-то, и въ такомъ-то расположеніи духа былъ пророкъ при концѣ плѣна, предрекая который прежніе пророки только предавались восторгу, восхищаясь къ созерцанію самой Христовой благодати. Въмѣсто предреченнаго явленія свѣтопоснаго ея лица съ окончаніемъ плѣна, Даниль мысленно видѣлъ своей народъ — этотъ сонмъ избранныхъ, по обѣтованію, чадъ Божіихъ, состоящимъ подъ зависимостію отъ боговраждебнаго языческаго міра, не имѣющимъ достаточной силы и безопасности возстановить святой градъ и храмъ, озлобляемымъ на своемъ священномъ наследіи — въ землѣ обѣтованной отъ недостойныхъ пришельцевъ Самаріи. Самый праздникъ Пасхи, напоминая еще древнее славное избавленіе отъ египетскаго плѣна, только усиливаетъ въ пророкѣ скорбное

чувство настоящего жалкаго и стѣсненнаго положенія избраннаго народа, какое продолжалось и по возвращеніи изъ вавилонскаго плѣна, — хотя прежніе пророки, напр. Исаія, проводя окончаніе этого плѣна чрезъ Кира, съ восторгомъ указывали притомъ и на открытіе во Израиль благодатнаго царства Божія. Удивительно ли, что Даніиль, вмѣсто радости пасхальнаго праздника, — *въ тѣхъ дни бы рыдала три седмицы дней и не вкушала хлѣба возделеннаго* и проч?

Въ такихъ мракахъ вѣры крайне потребенъ былъ для Церкви свѣтъ новыхъ откровеній о грядущей благодати. И именно требовалось для вѣры, чтобы обѣтованная область благодати и спасенія была яснѣе прежняго разграничена отъ обстоятельствъ ветхозавѣтной гражданской теократіи: такъ какъ собственно отъ недостатка такого разграниченія у прежнихъ пророковъ и происходило теперь особое затрудненіе для вѣры. Потребно было дать Церкви определенное и обстоятельное путеводство на все время упадка древле процвѣтавшей теократіи: иначе же при упадкѣ или униженіи сѣвнвнаго теократическаго порядка вещей, когда и притомъ прежнія пророчества о грядущемъ Христовомъ царствѣ могли казаться относящимися къ этому самому времени послѣ плѣна вавилонскаго, — ветхозавѣтная вѣра необходимо оставалась бы безъ твердой опоры и на самыхъ темныхъ распутіяхъ.

Но если со временами плѣна вавилонскаго наступили для Церкви ветхозавѣтной времена, требовавшія обстоятельнаго и определеннаго путеводства на все время упадка древле процвѣтавшей теократіи, то съ тѣми же временами открывался и для язычниковъ періодъ времени, требовавшій особеннаго, преимущественнаго просвѣтленія и наученія язычниковъ путямъ всемогущаго Господа. Прекращеніе царства Божія на землѣ въ его ветхозавѣтной формѣ существованія показывало, что времена ветхозавѣтныя прошли навсегда, что наступили времена переходныя и какъ переходныя также должны скоро пройти и дать мѣсто временамъ новозавѣтнымъ, временамъ устроенія обѣтованнаго царства Христова. Но это царство должно было обнять собою не одинъ народъ еврейскій, а все народы земли. Отсюда являлась надобность приготовить въ переходный особенно періодъ, путемъ чрезвычайныхъ откровеній и самосвидѣтельствъ Божіихъ о себѣ, не только народъ еврейскій, но и все человечество къ наступленію временъ новозавѣтныхъ. Историческія, совершавшіяся по промыслительному устроенію самаго же Господа, событія того времени какъ нельзя болѣе соответствовали тому Богооткровенному подготовленію людей и сами вызывали его. Въ то время, какъ Израиль, пребывая въ своей землѣ, составлялъ самостоятельное царство подъ непосредственнымъ руководствомъ Яговы, окружавшіе его языческіе народы сосѣдніе: сиріане, филистимляне,

идумейне, моавитяне, аммонитяне и др. употреблявшіеся по временамъ Богомъ какъ орудія для наказанія своего народа за его неповиновеніе и непослушаніе волю Его, — во взаимной борьбѣ храбро отстаивали свою независимость и вообще самостоятельно одинъ отъ другаго, каждый сообразно съ своими природными наклонностями и стремленіями, проходили путь своего историческаго развитія. Подлѣ этихъ относительно небольшихъ народовъ съ давнихъ поръ укрѣпляли свою силу и могущество и стремились ко всемірному преобладанію два великихъ царства: Египетское и Вавилонское; между тѣмъ какъ финикіане владѣли во всемірную торговлю и стремились собрать себѣ богатства всей земли. На пути такого развитія исторической жизни своей какъ наибодѣе численные и могущественные, такъ равно и менѣе численные и сильные, но тѣмъ не менѣе все-таки самостоятельные и независимые народы постепенно изчерпывали и мало по малу истощали свои природныя силы. Богъ, „назначивъ предопредѣленные времена и предѣлы ихъ обитанію,“ предоставилъ имъ собственному ихъ пути и въ тоже время въ изобиліи изливалъ на нихъ свои блага, „дабы они искали Бога, неощутятъ ли Его и не найдутъ ли,“ по слову Апостола (Рим. 17 26 27); но обитающее въ нихъ начало грѣховное до того растлѣвало ихъ естественное развитіе, что они все далѣе и далѣе удалялись отъ живаго Бога и вѣчной благодати Его, все глубже и глубже погружались въ идолослуженіе и нечестіе всякаго рода и потому все быстрее шли къ своему саморазложенію и гибели. Тогда Господь началъ очищать языческой міръ посредствомъ великихъ судовъ. Стали появляться и образовываться всемірныя монархіи, подчинявшія своей тяжелой и разрушительной власти дотолѣ независимо и самостоятельно развивавшіеся окрестные народы и народцы. Быстрая смѣна этихъ монархій, созидавшихся на развалинахъ одна другой, и въ тоже время производимое ими объединеніе разноплеменныхъ, дотолѣ независимыхъ народовъ подъ одною властію въ одинъ всемірный народъ должны были, по Божію домостроительству нашего спасенія, язычествующее челоуѣчество съ одной стороны приводить къ признанію безсилія и ничтожества тѣхъ боговъ, которымъ, какъ своимъ могущественнымъ заступникамъ, тотъ или другой народъ кланялся, и къ сознанію ничтожества и суетности всего вообще земнаго величія и славы; а съ другой полагать границы народной гордости, національной обособленности, презрительнаго отношенія ко всѣмъ другимъ народамъ и, путемъ распространенія одного языка, однихъ обычаевъ и учреждений преобладающаго народа между всѣми остальными подчиненными народами пролагать путь ко всемірному соединенію всѣхъ народовъ въ одно общество, въ одно одушевленное одинаковыми вѣрованіями и стремленіями таковое царство, ка-

кимъ должноствовало открыться всеобщее духовное царство Христа. Эти грозно-судныя, по своимъ предопредѣленнымъ отъ Господа послѣдствіямъ столь спасительныя міровыя событія начались съ возникновеніемъ Ассиро-Вавилонской могущественной всемірной монархіи. Постижимыя и понятныя при свѣтѣ Божія откровенія о спасеніи человѣчества, они, съ самаго начала своего появленія, были необъяснимы и непонятны, по своему историческому-всемірному значенію, для непросвѣщеннаго свѣтомъ Божія откровенія язычества и въ умахъ язычниковъ не пассивно-безучастно относившихся къ совершавшимся судьбамъ міра, а вникавшихъ въ смыслъ этихъ судебъ и старавшихся болѣе или менѣе удовлетворительно и успокоительно для своей души достигнуть конечную цѣль и значеніе ихъ, могли возбуждать только одни недоумѣлые, неразрѣшимые человѣческимъ умомъ вопросы. Съ одной стороны-это были событія еще небывалыя въ исторіи человѣчества и потому необыкновенныя, а съ другой-событія необыкновенно быстро смѣнявшіяся, когда за однимъ великимъ событіемъ быстро слѣдовало новое, еще болѣе великое, еще болѣе сильно возбуждающее напряженное вниманіе событіе, когда за паденіемъ одной всемірной монархіи быстро слѣдовало паденіе еще болѣе ужасное другой послѣдующей по своему возникновенію монархіи и на своихъ развалинахъ дававшей основаніе для созиданія таковой монархіи, которой также предстояла печальная участь ея предшественницъ. Что-за смыслъ и назначеніе всѣхъ этихъ мрачныхъ и разрушительныхъ переворотовъ въ судьбахъ народовъ и къ какой конечной цѣли направляется все вообще теченіе исторической жизни человѣчества? Вотъ вопросы, которые могли возникать въ умахъ лучшихъ язычниковъ и которые дѣйствительно возникали на первыхъ же порахъ появленія этихъ переворотовъ въ человѣчествѣ. Самъ Навуходоносоръ,—этотъ гроза восточныхъ народовъ, этотъ могущественный царь царей, основатель всемірной монархіи уже задавался этими вопросами. „На ложѣ твоемъ, царь, пришло тебѣ на мысль: что будетъ послѣ сего,“ говорилъ Данииль царю Навуходоносору, приступая къ объясненію видѣннаго царемъ Богооткровеннаго сна (Дан. 2, 29).

Такіе, вызываемые совершавшимися событіями, полные тяжелыхъ недоумѣній вопросы настойчиво требовали разъясненія. Отъ кого же могло придти это разъясненіе? Разумѣется, отъ того же истиннаго Господа, который невидимымъ образомъ руководилъ всею жизнію человѣчества ветхозавѣтнаго и путемъ историческихъ событій пролагалъ путь къ устроенію обѣтованнаго всеобщаго царства Христова въ средѣ этого человѣчества. И если Ему въ прежнія времена, когда слава Его, какъ истиннаго Бога, могла быть посрамляема язычниками, въ виду этого благоугодно было (см. Іезек. 20) тор-

жественно, путемъ откровений и чудесъ, проявлять себя предъ этими язычниками всемогущимъ Богомъ, творцемъ и властителемъ неба и земли, какъ Онъ проявилъ себя напр. въ чудесномъ, нашедшемъ ужасъ не только на египтянъ, но и на филистимлянъ, эдомлянъ, моавитянъ и всѣхъ князей ханаанскихъ (Исх. 15, 14, 15), изведе- нии евреевъ изъ Египта, или въ благословеніяхъ, противъ воли, вмѣсто проклятій, изрѣченныхъ Валаамомъ на народъ еврейскій предъ лицомъ язычниковъ (Числ. гл. 22—24); то тѣмъ болѣе благовре- менно было заявить Себя такимъ Богомъ во времена, начавшіяся съ плѣномъ вавилонскимъ. Въ эти времена болѣе, чѣмъ когда либо, язычники могли посрамлять славу Бога Израиля, видя народъ это- го Бога въ униженіи и въ плѣну, а городъ и храмъ Его въ раз- валинахъ; въ эти же времена тѣже язычники, подъ вліяніемъ ве- лическихъ, проходившихъ предъ ихъ глазами событій, недоумѣло во- прошавшіе о цѣли и значеніи сихъ событій, сами собою шли на встрѣчу Божію откровенію и *гораздо болѣе*, чѣмъ прежде, готовы были принять успокоительное для души откровеніе истиннаго Бога, если только это откровеніе будетъ сопровождаться глубоко на душу дѣйствующими событіями чудесными, необыкновенными. Говоримъ: *гораздо болѣе*,—это потому, что язычество, до — селъ затемнявшее отъ человека своею обольстительною на первый разъ чувственно- стію и страстностію свѣтъ строгой религіи Іеговы и отдалявшее поэтому того же человека отъ Бога истиннаго, теперь, около временъ плѣна вавилонскаго, стало уже терять цѣну въ глазахъ человека, который не могъ найти въ немъ того, чего тщетно искалъ въ теченіи цѣлыхъ тысячелѣтій, не могъ найти твердой, укрѣплен- ной проявленіемъ божескаго содѣйствія и вспоможенія чтите- лямъ божества опоры для своей вѣры, не могъ найти успокоитель- наго удовлетворенія самыхъ существенныхъ и необходимыхъ тре- бованій своей души. Такіе факты, какъ поставленіе Навуходоносо- ромъ статуи съ требованіемъ, подъ угрозою смертной казни послуш- никамъ повелѣнія грознаго владыки, всенароднаго поклоненія этой статуѣ, затѣмъ, — по настоятельному предложенію высшихъ сановни- ковъ изданный Даріемъ Мидяниномъ указъ, предоставлявшій царю всѣ права божескія и требовавшій, чтобы всѣ подданные царства въ продолженіи тридцати дней ни къ какому богу не обращались съ своими моленіями и прошеніями, а обращались съ этими моле- ніями и прошеніями только къ царю, наконецъ безсиліе этого са- моназваннаго бога спасти отъ требуемой вельможами казни за про- тивленіе своему же указу Даниила, его безутѣшное горе о видимо неизбежной гибели того же Даниила — ясно показываютъ, что древніе, прежде столь благоговѣнно чтимые, боги теперь у своихъ же пок- лонниковъ начали терять свой божескій авторитетъ, что люди пе-

реставали бояться ихъ грознаго мщенія и не страшились отнимать у нихъ божескія права и честь, и по своему произволу присвоить ихъ себѣ, и что, слѣдовательно, язычество, начинавшее теперь проявляться въ формахъ человѣческаго произвола и въ формахъ, доходящихъ до очевиднаго противорѣчія здравому смыслу, а потому исключаящихъ всякую возможность искренней вѣры въ людяхъ въ устанавливаемые ими же религиозные уставы, явно близилось къ своему распаденію, очищая чрезъ то самое въ средѣ человечества путь къ истинному Божію откровенію. (См. *Дивнаго пророка Даниила*)

И такъ съ наступленіемъ знаменательныхъ вѣхъ дѣлъ устройства царства Божія на землѣ временъ плѣна вавилонскаго, какъ для народа Божія, такъ и для міра языческаго, открывалась нужда въ особенномъ Божіемъ просвѣтленіи и разъясненіи наступавшихъ тогда великихъ, знаменательныхъ по своей мрачности и величавости, темныхъ и загадочныхъ по своей необыкновенности событий. Чтобы дать людямъ это потребное по времени откровеніе и просвѣтленіе, Господь воздвигаетъ пророка своего Даниила. Какъ пророкъ Господень и въ то же время какъ верховный сановникъ, стоявшій предъ лицомъ царей — всемірныхъ въ то время обладателей, Даниилъ долженъ былъ во первыхъ предъ сими самими царями свидѣтельствовать о Богѣ израилевѣ, единственномъ Богѣ, который одинъ только вѣдаетъ тайное и сокровенное, которому только одному, какъ Богу истинному, какъ творцу неба и земли и верховному управителю всѣми царствами и народами принадлежитъ честь и слава, — во вторыхъ самимъ имъ, какъ носителямъ и обладателямъ всемірной власти напередъ предвѣщать отъ имени верховнаго управителя, Бога израилева, предстоящую быструю смѣну всемірныхъ монархій и разрушеніе всѣхъ ихъ силою того вѣчнаго царства Христова, въ отношеніи къ которому монархіи сіи должны были служить въ некоторомъ родѣ подготовленіемъ. Въ третьихъ — своему народу пророкъ долженъ былъ предвозвѣстить продолженіе и послѣднѣя вавилонскаго страданій его (народа) ради лучшаго очищенія и исправленія его, — страданій подъ игомъ другихъ, имѣвшихъ возникнуть на развалинахъ Вавилонской, монархій. Въмѣстѣ съ этимъ пророкъ долженъ былъ точнѣе предугадать своему же народу время приведенія въ исполненіе Божіихъ обѣтованій о благодатномъ спасеніи народа, — спасеніи, имѣвшемъ совершиться чрезъ уничтоженіе всѣхъ грѣховъ, — возстановленіе вѣчной правды на ихъ основаніе совершеннѣйшаго царства Христова.

Свою пророческую обязанность св. Даниилъ исполнилъ съ совершенною точностію, и свидѣтельство этого исполненія оставилъ намъ въ своей книгѣ, къ болѣе обстоятельному изложенію и раскрытію содержанія которой мы теперь и приступимъ.

Отношеніе „Устава о всеобщей воинской повинности“ къ православному духовенству.

Отношеніе это двухъ родовъ: одни статьи „Устава“ касаются священно-церковнослужителей, другія молодыхъ людей духовнаго происхожденія, достигшихъ 20-ти лѣтняго возраста.

1. Статьей 62-й „Устава о воинской повинности“ освобождаются отъ воинской повинности: 1) „священнослужители всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, и 2) православные псаломщики, окончившіе курсъ въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ, или духовныхъ училищахъ. Но лица, оставившія мѣсто псаломщика до истеченія шести лѣтъ со времени освобожденія по этому мѣсту отъ военной службы, привлекаются къ исполненію воинской повинности, съ обязательствомъ пробыть на дѣйствительной службѣ и въ запасѣ сроки, соответствующіе ихъ образованію; оставшіе же церковнослужительство по истеченіи шести лѣтъ зачисляются прямо въ запасъ до тридцати шестилѣтняго возраста. Ни одно сословіе Россійской имперіи, даже изъ привилегированныхъ классовъ, не получило такой широкой льготы и такого изъятія изъ общесословной воинской повинности. Льготы по образованію въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ (завед. 1 разряда) касаются лишь срока состоянія въ рядахъ, но не освобождаютъ вовсе отъ повинности. Лица, имѣющія степень доктора медицины, преподавателя во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, пансіонеры Императорской академіи художествъ и т. п. всѣ привлекаются вынудить жребій, опредѣляющій поступленіе ихъ въ войска. Между тѣмъ отъ этого правила изъяты псаломщики, получившіе образованіе не только въ академіяхъ и семинаріяхъ, но даже въ духовныхъ училищахъ. Духовное сословіе обязывается за это изъятіе большою благодарностію Монаршей милости; а вмѣстѣ съ тѣмъ повинно, въ замѣнъ этой льготы, отслужить отечеству вѣрою и самоотверженною службою въ предѣлахъ своего призванія. Благоразуміе и жертвы со стороны духовенства особенно необходимы въ виду нападковъ русской печати по поводу широкой льготы псаломщикамъ. Русская печать, разбирая еще проектъ устава о воинской повинности, гнѣвно нападала на изъятіе псаломщиковъ. „Спрашивается, писалъ составитель *внутренняго обозрѣнія*, „Вѣстника Европы“, на какомъ основаніи проектомъ допущено полное, безусловное изъятіе для псаломщиковъ, кончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ и даже семинаріяхъ? Мы понимаемъ отсрочку призыва для воспитанниковъ духовныхъ училищъ, какъ и другихъ училищъ, она и опредѣляется особо, при чемъ для духовныхъ училищъ допущены самыя долгія отсрочки; мы понимаемъ освобожденіе священнослужителей отъ служ-

бы. Но съ какой стати давать полное изъятіе еще псаломщикамъ, которыхъ вслѣдствіе того разведется видимо-невидимо.“ (Вѣстн. Евр. 1873 г. апрѣль, 858 с.) Намъ сдается, что изъятіе псаломщиковъ допущено въ виду той достаточной причины, что если при церкви будетъ священникъ, а не будетъ псаломщика, то ни богослуженія въ храмѣ, ни требъ въ приходѣ совершать будетъ не возможно—некому вѣтъ будетъ пѣть.

Составитель *внутр. обозр.* „Вѣстника Евр.“ опасается, что изъятіемъ псаломщиковъ воспользуется русское купечество, чтобы уйти отъ воинской повинности. Богомольное купечество съ благодарностію приметъ исполненіе псаломщицкой повинности, вмѣсто отбыванія повинности военной: о сыновьяхъ лицъ духовнаго званія уже и не говоримъ: для нихъ это прямая дорога, и изъ псаломщиковъ они по прежнему будутъ наводнять собою гражданскую службу. И такъ, продолжаетъ жаловаться составитель *внутр. обозр.*, въ Россіи одна каста всетаки будетъ каста привелигированная въ самомъ существенномъ изъ всѣхъ гражданскихъ условій. Только это будетъ не потомственное дворянство, а потомственное духовенство. Колѣно Луды теряетъ привилегію (?!), но она восстанавливается въ пользу колѣна Левія. Неужели въ Россіи въ настоящее время ни въ комъ рѣшительно такъ не нуждаются, какъ въ псаломщикахъ?! (Тамъ же, стр. 858). Псаломщики необходимы, повторяемъ, для совершенія богослуженія и требъ. Опасенія же „Вѣст. Европы“ на счетъ привлеченія и увеличенія колѣна левіина напрасны. Уставъ духовныхъ семинарій 1867 года, правиломъ 122-мъ, далъ широкій доступъ въ 5 и 6 классы семинарій всѣмъ сословіямъ русскаго общества до 28 лѣтняго возраста, требуя отъ поступающихъ въ эти специально богословскіе классы лишь значительной церковной начитанности. О классическихъ и новыхъ языкахъ, и математикѣ и помичу нѣтъ. А воспользовался ли этимъ льготнымъ правиломъ до сихъ поръ хоть одинъ дворянинъ, или купецъ въ Россіи?! Рѣшеніе вопроса—гдѣ причина этого факта? не входитъ въ задачу этого очерка краткаго.

Изъятые отъ воинской повинности священнослужители „Уставомъ о воинской повинности“ обязываются: 1) составлять метрическія выписи для призывныхъ списковъ. Для отправленія воинской повинности вся Россія будетъ раздѣлена на „призывные участки.“ Въ началѣ cadaго года въ этихъ участкахъ, для призыва къ исполненію воинской повинности, будутъ составляться *частные призывные списки*. Основаніемъ для составленія призывныхъ списковъ будутъ, между другими документами, служить метрическія выписи. Составленіе—то этихъ метрическихъ выписей для православнаго населенія 306 ст. и возлагается на приходскихъ священниковъ и настоятелей

церквей. По 107 ст. „метрическія выписки должны заключать въ себѣ списокъ всѣхъ мужескаго пола лицъ того возраста, который стоитъ на очереди по отправленію воинской повинности. Въ выпискахъ означается: имя, мѣсяць и день рожденія подлежащаго призыву, равно имя, отчество и прозваніе его отца — а относительно незаконнорожденныхъ имя, отчество и прозваніе матери. О тѣхъ изъ подлежащихъ призыву, которые умерли, въ выписи отмѣчается противъ каждаго, годъ, мѣсяць, и день кончины. Выписи составляются отдѣльно по каждому городу и по каждой волости и посылаются въ учрежденія, которыми составляются призывные списки по принадлежности. „Выписки“ д. б. доставлены имъ не позже 15 января. Составленіе этихъ выписей потребуетъ отъ священниковъ большой точности и аккуратности... 2) Статьей 155-й священники обязываются приводить къ присягѣ въ призывномъ участкѣ лицъ, принятыхъ на службу въ постоянныя войска. 3) Лица, изъятія отъ внесенія въ десятую народную перепись, а также вышедшія послѣ ревизіи изъ податнаго сословія, должны непременно приписаться къ призывному участку. (95 ст.) Для приписки этой „Уставъ“ тоже требуетъ метрическаго свидѣтельства. (93 ст.) Наконецъ. 4) „Уставъ о воинской повинности“ требуетъ, чтобы предъ вступленіемъ въ бракъ, всѣ лица муж. пола, за исключеніемъ крестьянъ, представляли бы священнику, имѣющему совержать бракъ, свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку. (100 ст.) Вотъ новыя обязанности, налагаемыя на священниковъ „Уставомъ о воинской повинности.“ Знать ихъ конечно обязательно для каждаго священника.

II. Какія правила „Устава о воинской повинности“ касаются лицъ духовнаго происхожденія, достигшихъ 20-ти лѣтняго возраста? Начало общесословнаго привлеченія къ воинской повинности оч. устойчиво и неуклонно проведено чрезъ весь „Уставъ.“ Сословныхъ изъятій и привилегій по происхожденію „Уставъ“ чуждъ. Но и на этотъ разъ лицамъ духовнаго происхожденія даны важныя льготы по образованію, вызывавшія, какъ мы видѣли выше, ропотъ въ нашей печати. Такъ 55 ст. „лица, окончившія съ успѣхомъ курсъ въ православныхъ академіяхъ и семинаріяхъ, пользуются, по окончаніи курса, годичною отсрочкою для поступленія въ духовное званіе, освобождающее отъ воинской повинности“ Такой льготой не пользуются окончившіе курсъ въ университетахъ и другихъ высшихъ рус. учебн. заведеніяхъ. Кромѣ льготы, изложенной въ 55 ст., пользуются еще отсрочкой поступленія въ войска, для окончанія образованія, въ случаѣ заявленнаго желанія: 1) до достиженія 24-хъ лѣтъ отъ роду воспитанники дух. семинарій; 2) до 28-ми лѣтъ отъ роду воспитанники дух. академій. (52 ст.) Наконецъ вос-

питанники дух. академій и семинарій, по силѣ 54-й ст., могутъ поступать подъ знамена вольноопредѣляющимися. Права вольноопредѣляющихся, не лучше будетъ замѣтить, довольно выгодны. Напр. представившіе надлежащее свидѣтельство о выдержаніи испытанія изъ курса втораго класса дух. семинарій въ действительныхъ войскахъ служатъ всего лишь шесть мѣсяцевъ. (173 ст.) Затѣмъ вольноопредѣляющіеся, по истеченіи шести мѣсяцевъ, если пожелаютъ продолжать военную службу, и выдержать установленное испытаніе, „испытаніе исключительно въ специальныхъ военныхъ предметахъ— тактикѣ, какъ главнѣйшемъ военномъ предметѣ, воинскомъ уставѣ, военной администраціи, ручномъ оружіи, полевой фортификаціи и военной топографіи, могутъ быть произведены и въ офицеры.

Вотъ и все, что въ „Уставѣ о воинской повинности,“ касается отцевъ и дѣтей духовнаго сословія. Въ виду строгихъ законовъ о духовенствѣ въ Пруссіи, Австріи и Италіи, въ виду заявленія тамъ общаго сочувствія этимъ законамъ. (митинги въ Англіи и Берлинѣ), широкія льготы относительно отбыванія воинской повинности, дарованныя въ Россіи духовенству, получаютъ значеніе полной милости и довѣрія *правительства* къ православному духовенству. А чтобы эти льготы и изъятія не послужили новымъ поводомъ несочувствія общества духовенству, последнему слѣдуетъ честно... но мы поддержимся учить тѣхъ, кому Божественною властію ввѣрено наученіе другихъ— какъ честно выполнять свой долгъ.

(Кіев. епарх. вѣд. 1874 г. № 7.)

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

бесплатная ПРЕМІЯ БОЛЬШОЙ ВСЕМІРНЫЙ „КАЛЕНДАРЬ.“

открыта подписка на 1874 годъ

НА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ

ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„СІЯНИЕ“

САМЫЙ ДОСТУПНЫЙ ИЗЪ ВСѢХЪ, ИЗДАЮЩИХСЯ ВЪ РОССІИ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Журналъ, сохраняя свою прежнюю программу, выходитъ въ 1874 году еженедѣльно (т. е. 52 нумера въ годъ), въ два печатныхъ листа (in quarto), и въ продолженіе года составитъ два изящныхъ

тома; въ каждомъ номерѣ помѣщается до трехъ и болѣе роскошныхъ рисунковъ, исполненныхъ лучшими русскими и иностранными художниками и граверами.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

На годъ: Безъ доставки въ С.-Петербургъ. 4 р.
„ Съ доставкою „ „ 5 р.
„ Для иногородныхъ съ пересылкою и упаковкою 5 р.
На полгода: Безъ доставки въ С.-Петербургъ. 2 р.
„ „ Съ доставкою „ „ 2 р. 60 к.
„ „ Для иногородныхъ съ пересылкою и упаковкою 3.

Всѣ годовые подписчики журнала „Сіяніе“ на 1874 годъ получаютъ въ видъ ПРЕМІИ, тотчасъ при подпискѣ, вышедшій уже большой иллюстрированный „ВСЕМІРНЫЙ КАЛЕНДАРЬ“ на 1874 годъ; желающіе могутъ получить, взаменъ его, „Всемирный календарь“ на 1875 г., который появится въ свое время.

„ВСЕМІРНЫЙ КАЛЕНДАРЬ“ на 1874 годъ заключаетъ въ себѣ 35 печатныхъ листовъ и 22 изящныхъ рисунка.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ редакціи журнала „Сіяніе“, по Екатерингофскому просп., д. Высоцкой, № 29.

Въ Москвѣ, въ отдѣленіи конторы, при книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева, на Страстномъ бульварѣ и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ въ Россіи. 5.

ПОПРАВКА.

Въ № 18-мъ сего года, въ прибавленіяхъ, на страницѣ 405, въ оглавленіи напечатано: *Чтеніе сорокъ третіе*. Надобно читать: *Чтеніе сорокъ четвертое*.

Редакторъ, Каѳедральный Протоіерей *Харалампій Романскій*.

Печатать дозволяется. Цензоръ, Протоіерей *Димитрій Правдинъ*.
Въ типографіи РЯЗАН. ГУБЕР. ПРАВЛЕНІЯ.